

Профессиональный

ПЕРЕВОД

и управление информацией

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД И УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИЕЙ

Управление проектами в сфере локализации

Управление

Управление проектной работой:
акцент на качество?

Перевод без отрыва от производства

Комментарии специалистов

Click, cliquer, щелкать — есть ли разница?

Знакомство Запада с индийской культурой

Трибуна переводчика

Управление проектами для внештатного
переводчика

Практические навыки перевода видеоигр

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
И УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИЕЙ**

Журнал распространяется по подписке и в розничную торговлю не поступает.

Подписной индекс по каталогу Агентства «РОСПЕЧАТЬ» — 36111
Интернет-подписка — www.ITbook.ru

№ 11 (23) декабрь 2008

11

декабрь 2008

Содержание

ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- 3** Корпоративные стандарты стиля на мировом рынке
Тодд Эттельсон и Сабина Леманн

УПРАВЛЕНИЕ

- 10** Управление проектной работой: акцент на качество?
Марк Леммерс и Наталья Цветкова
- 18** Перевод без отрыва от производства *Анджела Старкман*
- 23** Качество при совместной работе над переводом и терминологией
Луиза Брунет и Алан Дезиле

КОММЕНТАРИИ СПЕЦИАЛИСТОВ

- 30** Click, cliquer, щелкать — есть ли разница? *Мартина Панцер*
- 36** Знакомство Запада с индийской культурой *Елена Грозная*
и Пранжали Бандху

ТРИБУНА ПЕРЕВОДЧИКА

- 42** Управление проектами для внештатного переводчика
Кеннет Маккетан-мл. и Грасиела Уайт
- 53** Практические навыки перевода видеоигр *Хизер Максвелл Чандлер*

ИЗ-ПОД ПЕРА МАСТЕРА

- 61** В непосредственной близости (отрывок) *Уильям Голдинг*

Главный редактор Сергей Гладков
Зам. гл. ред. по производству Нана Чатынян
Научный редактор Ольга Левковская, olgale@logrus.ru
Дизайн и верстка Елена Козлова
Менеджер по подписке Ольга Астахова, itj@rusedit.com

Размещение рекламы reclama@rusedit.com

Журнал «Профессиональный перевод и управление информацией» —
совместный проект издательства «Русская Редакция» и компании «Логрус».

ООО «Издательство
«Русская Редакция»

Адрес: 123290, Москва,
Шелепихинская наб., д. 32
Телефон: (495) 638-5-638
Факс: (499) 256-71-45
E-mail: info@rusedit.com
Веб-сайт: www.rusedit.com

Компания «Логрус»

Адрес: 115114, Москва,
Дербеневская, д.20, стр. 16, этаж 3
Телефон: (495) 646-3563
Факс: (495) 646-3562
E-mail: management@logrus.ru
Веб-сайт: www.logrus.ru

Журнал «Профессиональный перевод и управление информацией» содержит материалы из оригинальных изданий MultiLingual Computing & Technology и Tcworld, переведенные на русский язык и опубликованные с разрешения Multilingual Computing, Inc. и Tekom. Подробнее о журнале см. на веб-сайте www.profitran.ru.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство ПИ № ФС77-33439 от 10.10.08
Тираж 2000 экз. Формат 60x90/16. Объем 4 усл.-печ. л.
Журнал выходит ежемесячно. Распространяется по подписке.
Подписной индекс Агентства «Роспечать» — 36111.
Интернет-подписка — www.ITbook.ru, телефон (495) 256-6691, e-mail: ITJ@mail.ru
© Издательство «Русская Редакция», 2008
© Компания «Логрус», 2008

Полное или частичное воспроизведение и распространение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения издателя.

Корпоративные стандарты стиля на мировом рынке

Тодд Эттельсон (Todd Ettelson) и Сабина Леманн (Sabine Lehmann)

Корпоративный стиль важен для любого вида деловой активности, независимо от того, имеет ли стиль отношение к эстетике, к выбору лексических средств или к единообразию. В компаниях считается целесообразным и даже необходимым применение стилистических требований к составлению документов, однако многие компании, имеющие руководства по стилю, испытывают трудности во время завершающей обработки и использования правил. Отсутствие же руководств по стилю часто ставит компании в тупик. Как правило, менеджеры и редакторы озадачивают себя следующим набором вопросов: «Сколько стилистических правил необходимо? Значит ли, что чем их больше, тем лучше? Пользуются ли компании одинаковыми правилами? Придется ли менять всю существующую документацию? Как использовать те знания, которыми владеют технические писатели и редакторы? Как убедиться в том, что эти правила применяются на практике?»

Компании стремятся найти или создать какие-либо стилистические стандарты, поскольку это отличная экономия времени и средств. В особенности они играют важную роль для компаний, занимающихся переводом контента на

разные языки, поскольку точность, ясность и единообразие снижают расходы на перевод и локализацию. Использование технических средств чрезвычайно важно при составлении и внедрении руководств по стилю, они способствуют накоплению авторского опыта и обучению технических писателей.

Некоторые общие особенности руководств по стилю

Существуют два типа руководств по стилю и оформлению. *Предписывающие* руководства определяют возможные действия и запрещают все остальное. Данный подход предполагает высокую степень согласованности с единственным вариантом написания. *Нормирующие* руководства, наоборот, определяют запрещенные действия. Этот подход является менее радикальным, так как правильными могут быть несколько вариантов.

Многие компании берут за основу предписывающий подход при написании названий и брендов компаний. Правило, согласно которому следует избегать группы существительных в родительном падеже в документах, является скорее нормирующим, так как оно не определяет принцип работы со сложными

существительными. В большинстве корпоративных руководств данные подходы используются в совокупности.

Известный набор правил ASD-STE (AeroSpace and Defence Industries Association of Europe Simplified Technical English) в своей основе является предписывающим. ASD-STE включает в себя 61 правило и 900 лексических единиц. Это контролируемый язык, разработанный для руководств по обслуживанию в аэрокосмической промышленности, где сведение к минимуму любых неточностей при обмене информацией необходимо для обеспечения безопасности. Однако для других сфер деятельности это слишком радикальное стилистическое решение. Компании, которые скрупулезно придерживаются правил ASD-STE, рискуют потратить большое количество времени и средств на проверку существующей документации. Более того, техническим писателям придется пройти обучение, чтобы соответствовать требованиям, предъявляемым руководствами ASD-STE.

С другой стороны, существуют общепринятые руководства, среди которых *Chicago Manual of Style* и *The Oxford Style Manual*. Как правило, они являются основой для разработки стилистических правил компании. Иногда компании стремятся использовать в качестве руководств авторитетные источники по стилистике английского языка, но массовое внедрение таких руководств практически неосуществимо. Так же как и в случае с правилами ASD-STE, применение общепринятых руководств повлечет за собой излишние трудности при последующей проверке существующей документации.

Какие руководства по стилю нам необходимы?

Руководства по стилю применяются в компаниях для улучшения ведения дел. Однако как перейти от столь общей цели к конкретному набору стилистических правил? Экономия наблюдается уже в исходном тексте, до того как документация отправляется на перевод и локализацию. Таким образом, составители руководств компании должны обратить внимание на некоторые детали при разработке правил: текст должен быть понятным, удобочитаемым и ясным, согласованным и готовым к переводу как с использованием технических средств, так и без них.

Зачастую компании, недавно разработавшие свои стилистические требования, бывают обескуражены. Многие из них хотят знать, смогут ли они приспособить стандартный набор правил, который будет работать сразу же. Невозможно найти такой набор правил, который подойдет для всех, однако существует ряд руководств, специально разработанных для удовлетворения различных потребностей.

Выбор руководств определяется особыми факторами, которые отличаются в зависимости от компании. Кто пользуется правилами создания текстов — технические писатели, редакторы, специалисты по определенной тематике или специалисты по рекламе? Кто является читателем — конечные пользователи или технические специалисты? Какого типа данный текст — руководство пользователя, юридический документ или рекламный материал? Что представляет собой контекст — описание, процедуру, предупреждение, заголовок, таблицу?

В отношении контекста для английского языка наиболее типично писать, напрямую обращаясь к читателю или в повелительном наклонении (включите кофеварку; налейте воду в емкость), чтобы пользователям стало ясно, какие именно действия им необходимо выполнить. В описаниях обычно не используются повелительное наклонение.

Другие контексты также являются информативными. Например, заголовки обычно представляют собой незавершенные предложения. Интуитивно большинство компаний знают, что для написания заголовков им необходимо пользоваться различными правилами. Заголовки всегда предполагают вопросы, связанные с заглавными буквами в начале слов, но некоторые компании стараются отойти от использования аббревиатур и повышают степень единообразия, начиная заголовки с герундия, например *Saving data* или *Opening files*. Таблицы представляют дополнительные трудности. Ячейки таблицы ограничены в пространстве, поэтому руководства по стилю позволяют использовать аббревиатуры и числительные.

Правила употребления восклицательных знаков зависят от типа текста. Восклицательных знаков практически всегда избегают в технической документации, в то время как они часто незаменимы при подготовке рекламных материалов.

Наконец, что касается правил написания текста, специалисты, занимающиеся редактированием, нуждаются в наборе дополнительных правил, помогающих устранить недостатки. Эти правила не всегда указывают на ошибки, а обраща-

ют внимание на определенные структуры или явления. К примеру, одна известная компания достаточно часто использовала аббревиатуры в документации. Эти аббревиатуры были очень похожи (они состояли из трех букв и часто начинались с A), и некоторые имели несколько значений, поэтому группе редакторов приходилось внимательно их проверять. Их задачу упростило правило, которое отмечало аббревиатуры.

Таким образом, на этапе создания текста полезно использовать различные наборы правил, которые зависят от типа текста, целевой аудитории и контекста. Хотя не каждая компания нуждается в нескольких наборах правил, некоторым организациям не обойтись без разных типов правил в зависимости от того, что именно проверяется (например, «употреблять повелительное наклонение» или «избегать повелительного наклонения»). Технические средства для проверки документации помогают определять и применять несколько наборов правил.

Начнем с простого

Узнав, что не каждый готовый стандарт в состоянии удовлетворить все потребности, заказчик может разочароваться еще больше. Но есть и хорошая новость. Наш обширный опыт в оценке пользовательских данных позволяет сделать вывод о том, что примерно 80% стилистических правил совпадают. Это и неудивительно, так как многие крупные компании имеют схожие потребности. Они стремятся к понятному и эффективному общению и к производству единообразной документации.

Таким образом снижаются расходы и повышается производительность процессов разработки и перевода материалов. Высококачественная документация также снижает уровень недочетов, так как компании могут быть уверены, что их информация о продукте соответствует законодательным требованиям. В дальнейшем это сокращает затраты на службу поддержки, потому что пользователи могут найти ответы на многие вопросы в самой документации.

Вместо того чтобы делить правила на абстрактные категории, необходимо сгруппировать стандарты в соответствии с целями, которые предстоит достигнуть: ясность, готовность к переводу, единообразию, точность и характер текста. Правила, нацеленные на достижение ясности, гласят:

- избегайте употребления пассивного залога;
- цель должна предшествовать действию;
- используйте безличные конструкции;
- используйте указательные местоимения *this/that/these/those* вместе с существительным;
- избегайте употребления будущего времени.

Правила для максимальной ясности являются наименее противоречивыми. Однако компаниям следует быть готовыми к использованию различных типов текста, таких как руководства пользователя и рекламные материалы. Они должны полагаться на уже накопленный опыт и знания, а самое главное — избегать общих правил, которые повлекут за собой ненужные исправления в существующей документации. Если в

определенном типе текста уже используется будущее время, целесообразно будет не включать правило «избегайте употребления будущего времени» вместо того, чтобы вносить многочисленные исправления, по крайней мере на начальных этапах разработки руководства. Подведем итог: определяйте стандарты практикой, а не навязчивой идеей о том, какой стиль считается хорошим.

Размышления о существующей документации

Как только компания начинает использовать эффективные наборы правил, в них уже можно вносить изменения. Но как это сделать? Хотя и существует общепринятый взгляд, по которому правила должны в первую очередь обеспечить «ясность», многие компании предпочитают выбирать из различных вариантов правил с целью обеспечения «согласованности» своих текстов. Согласованность не предполагает использование единственно правильного стиля, но заостряет внимание на единообразии. Самое главное, что технические писатели сохраняют свой стиль написания. Хорошими примерами могут служить правила «писать числительные прописью» или «писать числительные цифрами». Наиболее распространенный подход предполагает написание прописью числительных от одного до десяти и цифрами от 11 и выше. Однако некоторые компании пишут прописью числительные от одного до девяти, в то время как другие используют только цифры. С точки зрения литературного языка

первое правило вернее. И все же, если во всей существующей документации присутствуют цифры, зачем вкладывать дополнительные средства и прилагать лишние усилия для внесения существенных исправлений?

Написание слов с префиксами через дефис — это еще одно правило, которое разные компании применяют по-своему. В США некоторые компании берут за основу позицию словаря *Webster's Dictionary* по написанию префиксов с дефисом. *Webster's* предлагает по возможности избегать употребления дефиса. Таким образом, если слово с префиксом *anti-* начинается с согласной, словарь дает вариант слитного написания, например, *antibacterial*, *anticarcinogenic*, *antimilitary*, *antimodern* и *antivirus*. Когда за префиксом *anti-* следует гласная, слитное написание также сохраняется: *antiauthority* и *antievolution*, за исключением вариантов, когда гласные совпадают (*anti-imperialist*). Тем не менее, многие технические писатели употребляют дефис с префиксом *anti-* в словах, начинающихся как с гласной, так и с согласной, например *anti-virus*.

В основном следование рекомендациям *Webster's* сохраняет единообразие стиля при использовании дефиса, но компании все-таки должны принимать во внимание стиль, преобладающий среди своих писателей и в отрасли в целом. Сочетание гласной буквы *i* с последующей гласной (*antievolution*) может создать трудности для тех, для кого этот язык не родной, или для переводчиков. Кроме того, если в существующей документации наблюдается написание префикса *anti-* с дефисом, то резкое

изменение руководств в соответствии с рекомендациями словаря может повлечь за собой масштабные исправления, которые, в свою очередь, приведут к минимальной окупаемости инвестиций.

Человеческий фактор

Когда приходит время стандартизации правил, компаниям необходимо также использовать знания своего персонала: редакторов и технических писателей. Как редакторы, так и писатели знают, что следует избегать излишнего усложнения текста. Обширные знания зачастую помогают редакторам увидеть, когда правила не работают или противоречат друг другу на практике. Они также придерживаются особых правил компании, касающихся, например, единообразия в отношении брендов и торговых марок. Редактор одним из первых в компании может подтвердить, что упорная работа над терминологией — это основа создания высококачественного контента.

Наконец, разработка правил, которые вызывают возражения со стороны редакторов и технических писателей, приводит лишь к ненужным спорам. Поэтому решение компании в отношении стиля необходимо согласовывать, иначе применение руководства будет невозможным.

Внедрение руководств по стилю

Предположим, компания составила набор правил на бумаге или в электронном виде. Но это не означает, что редакторы и менеджеры перестанут задаваться подобными вопросами: «Как убедиться

в том, что писатели применяют правила? Как определить, что данные правила удовлетворяют моим потребностям? Как применить различные варианты правил к разным видам текста?»

Здесь на помощь приходят технические средства. Техническим писателям очень трудно внедрять печатные руководства. Во-первых, невозможно всегда держать в голове полный набор правил. Во-вторых, тщательное изучение правил на бумаге или в сети мешает процессу составления документации. Но самое главное — печатные руководства не предупреждают авторов об ошибках в процессе написания. В данной ситуации никто не похлопает писателя по плечу и не скажет: «Ну-ка, взгляни еще раз на это!».

Следует заметить, что и программные средства не делают этого, однако лучшие технические решения по внедрению стилистических руководств предлагают писателям нечто совершенно отличное от печатных вариантов. Данные решения, обычно представляющие собой подключаемые модули для основных текстовых редакторов, позволяют отмечать ошибки в реальном времени, выделяя стилистические недочеты (в грамматике, правописании и терминологии) цветом на экране.

Процесс написания становится более динамичным и увлекательным, так как технические писатели взаимодействуют с техническими средствами. Подавляющее большинство писателей, работающих в известных нам компаниях, рассказали, насколько полезны программные средства. Как только программа отметила определенную ошибку несколько раз (например, «избегайте пассивного

залога» или «используйте безличные конструкции»), писатели начинают усваивать правила. Со временем ошибки исчезают, а производительность возрастает. Кроме того, писатели получают удовольствие от работы с программой и чувствуют ее неоценимую помощь. Они сами решают, когда проверять свою работу, и ничто не мешает им задумываться над содержанием.

Использование технических средств

Технические средства могут играть важную роль в определении правил по стилистике, а также в дальнейшем изменении правил. Например, в одной компании было устоявшееся правило, по которому длина каждого предложения не должна была превышать 15 слов. Но как только программа начала отмечать недочеты в сотнях предложений в документации, компания быстро решила отказаться от этого правила. Другое правило предлагало употреблять глагол *ensure* вместо *make sure*, *verify* или *check*. Однако в текстах в основном использовался глагол *make sure*, поэтому технические писатели предпочли изменить правило.

Данный процесс практической проверки правил имеет невероятный эффект. Обширные возможности программы по оценке результатов можно применять для корректировки руководств на ранних стадиях. Правила могут быть усовершенствованы, чтобы повысить их точность. Правила, противоречащие друг другу или требующие длительных проверок, могут быть переработаны.

Наш опыт подсказывает, что технические средства ускоряют процесс внедрения инноваций среди писателей. Некоторые из них рассказали, что уже применяют определенные правила мысленно. Применение стилистических правил с помощью программных средств на практике позволило писателям выдвигать свои собственные идеи по дополнению руководств.

Конфигурация правил

Некоторые программные решения по проверке стиля позволяют пользователям переключаться между разными наборами правил. Например, пользователи применяют различные наборы правил для проверки разных типов документации или в разных контекстах.

В течение ближайших лет передовые функциональные возможности для конфигурации правил будут широко использоваться в информационном программном обеспечении. Доступная через веб-платформу, конфигурация правил в дальнейшем позволит администраторам корректировать правила согласно тем параметрам, которые рассмотрены выше. Администраторы смогут составлять индивидуальные наборы правил, предназначенные для определенных текстов и контекстов, или проводить другие изменения.

Заключение

В данной статье был рассмотрен процесс разработки руководств по стилю, в основе которых лежат особые потребности и цели отдельно взятой компании. Мы привели доводы в пользу применения технических средств на стадиях создания и внедрения руководств по стилю, так как они позволяют пользователям изучать правила на практике. Технические средства помогают компаниям сделать абстрактные руководства более наглядными и активно использовать их. Руководства экономят время и средства, в особенности для компаний, которые производят многоязычный контент. Кроме того, в условиях мировой экономики лидерство при выпуске продукта на рынок другой страны дает колоссальные преимущества. Компании, имеющие проверенные стилистические стандарты, существенно сокращают время выхода продукта на рынок. Важным шагом в этом направлении является производство ясного, согласованного, читабельного и готового для перевода контента.

Тодд Эттельсон — менеджер по работе с ключевыми клиентами в компании acrolinx GmbH.

Сабина Леманн — одна из основателей и ведущий лингвист в компании acrolinx GmbH.

Управление проектной работой: акцент на качество?

Марк Леммерс (*Mark Lammers*) и Наталья Цветкова (*Natalia Tsvetkov*)

Наверное, каждому руководителю проектов когда-нибудь приходила в голову мысль о том, что будь у него больше времени, он мог бы гораздо лучше справляться с работой. К сожалению, нам редко удается посвящать работе достаточное, по нашему мнению, время. Как правило, требования графика являются наименее гибкой составляющей проекта, поэтому очень часто приходится расставлять приоритеты. Однако наш выбор не всегда оказывается верным.

Альберт Эйнштейн однажды дал определение безумию, сказав, что это не более чем стремление получить разные результаты при многократном повторении одних и тех же действий. Попробуем положить конец этому безумию, сместив акценты с помощью правила о соотношении 80/20, известного как «принцип Парето». Иными словами, управляя проектом, следует сосредоточить усилия на тех 20% объема работы, которые принесут 80% отдачи от вложенного времени. И точно так же как опытный повар создает неизменно вкусные блюда, следуя рецептам хорошей поваренной книги, опытный руководитель

проектов должен опираться на отраслевые стандарты (например, разработанные Институтом управления проектами). Это его «сборник рецептов», позволяющий получать стабильно высокие результаты.

Несколько слов об истории этого важнейшего закона экономики и проектной работы. В 1906 году итальянский ученый Вильфредо Парето обнаружил, что 80% капитала в Италии принадлежит 20% людей. Удивительно, но этот показатель полностью совпал с данными других стран. Это наблюдение и легло в основу принципа Парето или, как его еще называют, правила 80/20. Особенно это правило привлекло инженеров и специалистов по эффективности труда, став доказательством универсальности дисбаланса: результат не пропорционален сумме приложенных для его достижения усилий, и диспропорция — явление более частое, чем равномерность. Каково же применение этого принципа в бизнесе, практике решения проблем, да и вообще в жизни? Зная, что 80% сбыта в вашей компании обеспечивают 20% торговых агентов, вы будете более внимательны к этим сотрудникам. Это справедливо и по отношению к вашим

клиентам. Принцип Парето представляет собой простую модель, удобную в качестве отправной точки анализа. Это правило находит повсеместное применение: 80% сбоев в работе руководителя связано с действиями одних и тех же 20% сотрудников; 80% нашей повседневной одежды составляет 20% содержимого гардероба; источником 80% проблем с персоналом являются 20% от всего штата и 80% успеха зависит от 20% усилий.

Институт управления проектами (www.pmi.org) является ведущей организацией в сфере изучения вопросов проектной работы. Каждые три года он публикует очередной выпуск свода правил по управлению проектами (Project Management Body of Knowledge, PMBOK), официально определяемого как «сумма знаний о профессиональном управлении проектами», а фактически являющегося международным стандартом проектной работы. Этот универсальный «сборник рецептов» может быть адаптирован к контексту деятельности и потребностям любой организации — что и делается с немалым успехом в самых разных областях, начиная со строительства и банковских услуг и заканчивая сектором информационных технологий. Вместе с тем в локализационной отрасли, судя по нашему опыту, стандарт PMBOK задействован в меньшей степени.

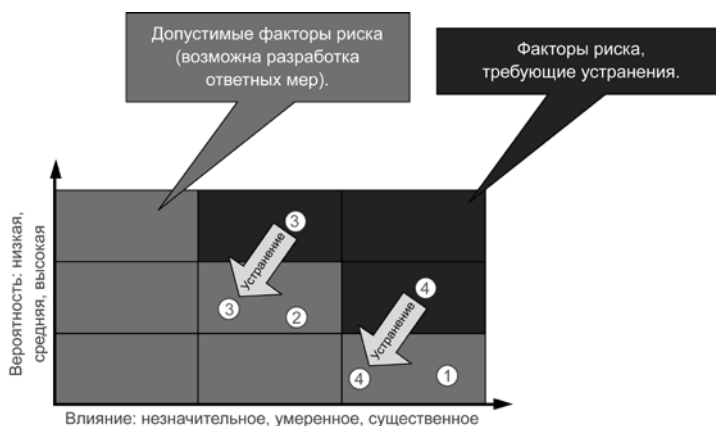
В данной статье мы постараемся обосновать утверждение о том, что управление рисками, качеством, рабочим графиком и взаимодействиями между участниками проекта составляет те самые 20% объема проектной работы, обеспечивающих основную отдачу от затраченного времени и ресурсов.

Управление рисками

Управление рисками — один из самых обсуждаемых в сегодняшней деловой среде вопросов. Каталог библиотеки Конгресса США насчитывает больше 1 100 публикаций на эту тему. Проблеме управления рисками посвящено множество семинаров, есть даже университетские программы. Современному бизнесу присуще столько факторов риска, что от попыток совладать со всеми стоящими перед проектом угрозами голова может пойти кругом. Землетрясения, наводнения, государственные перевороты, отключения электроэнергии, сбои в работе компьютеров, болезни и увольнения сотрудников — все это потенциально угрожает благополучному исходу проекта. В практике управления рисками также может использоваться принцип Парето. Лучше выявить и свести к минимуму действие 20% факторов, способных вызвать 80% проблем, чем пытаться устранить все известные риски в деятельности организации, независимо от возможности их избежать. Поскольку научного метода заглянуть в будущее еще не открыли, в вопросах наиболее эффективного управления рисками приходится положиться на стандарт PMBOK. К счастью, в стандарте предлагается довольно действенный способ выявления и нейтрализации 20% наиболее вредоносных для проектной работы факторов.

Согласно определению PMBOK, риск — это «событие или условие, несущее вероятностный характер и оказывающее в случае наступления положительное либо отрицательное влияние на

Рис. 1. Допустимые и неприемлемые риски

достижение целей проекта». В стандарте также предлагается проводить анализ рисков для определения факторов с наибольшей вероятностью реализации и силой воздействия. Именно эти риски как потенциальный источник наиболее серьезных проблем потребуют мер по устранению, мониторингу и контролю.

Под устранением (минимизацией) риска в стандарте понимается снижение либо вероятности его реализации, либо степени влияния на ход проекта до приемлемого уровня. Приемлемыми считаются все факторы риска, не попавшие в результате анализа в группу подлежащих устранению. В зависимости от степени вероятности и вредоносного потенциала в их отношении также могут быть разработаны меры противодействия (то, что называют «запасным планом»).

Методы количественного анализа рисков различаются степенью сложности. Простейшей заменой для своевременного глубокого анализа может быть расположение выявленных рисков в

виде графика (см. рис. 1). Каждый фактор проходит оценку вероятности своего наступления и уровня влияния (это делают специалисты в соответствующих областях), по результатам которой вносится в отдельный сегмент матрицы. Факторы, попавшие в поле черного цвета, потребуют мер по снижению вероятности наступления или силы влияния до уровня, позволяющего перевести их в число серых сегментов. Факторы риска, попавшие в зону серого цвета, не нуждаются в минимизации; они либо сразу признаются допустимыми, либо прорабатываются, но уже в качестве «непредвиденных обстоятельств».

Примеры допустимых факторов риска

В стране, где находятся несколько членов проектной группы, совершается государственный переворот, вызывая долгосрочную задержку в работе. При реалистичном подходе вероятность этого события — хотя все зависит от страны — все же мала, при средней/высокой сте-

пени влияния на ход проекта. Такое событие, как государственный переворот, от вас мало зависит, поэтому этот риск будет сочтен приемлемым (возможно, с разработкой запасного плана).

Этап выполнения проекта приходится на сезонное резкое ухудшение погоды. Ураган, вырывающий с корнем деревья, обрывающий линии электропередач и вызывающий сбой в компьютерных сетях, создает серьезную опасность для выполнения критических рабочих процессов. Но и риск стихийного бедствия можно снизить, предусмотрев обходные пути и заложив в проектный график дополнительный запас времени на случай непредвиденных обстоятельств.

Примеры факторов риска, требующих устранения

В проекте предполагается использование новых программных средств и рабочих процедур. Велика вероятность того, что в случае незапланированного «поведения» новых приложений на выполнение соответствующих задач понадобится больше времени, чем ожидалось. Чтобы нейтрализовать действие этого фактора, следует предварительно апробировать новые средства, скорректировав необходимым образом расчет времени.

Силами одного поставщика одновременно выполняется два крупных локализационных проекта, что чревато снижением продуктивности. Высокая вероятность и значительное влияние свидетельствуют о необходимости минимизировать данный риск. Привлекая к работе поставщика, не занятого в обоих проектах, вы снижаете вероят-

ность отрицательного сценария и тем самым переводите данный фактор в ряд приемлемых.

Управление качеством

В области управления качеством принцип Парето имеет основополагающее значение. По подсчетам Института управления проектами, 80% проблем порождаются 20% причин. Именно на этом положении основаны методика комплексного управления качеством, стандарт ISO 9000 и известная система повышения качества и оптимизации рабочих процессов «Шесть сигм». В конечном счете ответственность за качество проектной работы (то есть за организацию мониторинга и контроля качества) несет ее руководитель. Стратегия Института управления проектами заключается в том, что исправление ошибки обходится дороже, чем меры по ее предотвращению, поэтому 80% усилий должно быть направлено на действия по мониторингу и только 20% — на действия по контролю качества. Эти два понятия часто используются как синонимы, что, как видим, в корне неверно.

Что понимается под термином «качество»? По определению Института управления проектами, качество — это «степень, в которой совокупность характеристик данного объекта соответствует установленным требованиям». В идеале — если процедуры контроля качества выполнены и все требования соблюдены — этап мониторинга становится похож на известную серию рекламных роликов бытовой техники, где специалист по ремонту оборудования целыми

днями сидит без дела. Конечная цель мер по контролю качества состоит в том, чтобы исправить абсолютно все имеющиеся недостатки. На практике это означает, что если 80% усилий отводится на этап мониторинга, вполне логично, что на долю контролирующих функций остается не более 20%.

Управление графиком работы

Наверное, каждый руководитель проектов потратил немало времени в поисках идеального средства планирования, а кто-то даже пытался создать собственное. Задача не из простых, не так ли? Оказывается, не так. Эта задача еще более сложна, чем кажется, и, в сущности, бесполезна. После тщательных попыток найти наиболее приемлемое средство, отличающееся систематическим и универсальным подходом к составлению и поддержанию проектных графиков, мы обнаружили его совсем рядом: таким средством оказалось самое обычное приложение Microsoft Project.

Не так давно нам представился случай применить этот принцип всестороннего планирования к одному довольно крупному проекту. Отразив на сетевой диаграмме все без исключения проектные задачи с указанием сопутствующих вопросов и зависимостей, мы свели вспомогательные графики, которые должны были стать частью единой схемы, в иерархическую систему.

Прежде чем переходить к составлению единой диаграммы, мы попросили более двадцати специалистов подготовить собственные « типовые » перечни задач по локализации операционной

системы. В эксперименте участвовало как минимум по одному представителю от каждого направления (разработка, управление проектом, тестирование, сборка и так далее). После внесения полученных результатов в виде обычного списка в приложение Microsoft Project мы разбили эти задачи по группам и этапам выполнения. Затем вновь провели опрос среди участников проекта, на этот раз увязывая все называемые задачи друг с другом в соответствии с существующими между ними зависимостями. Конечный результат и стал схемой, описывающей общий для всего проекта поток операций. После нескольких месяцев шлифовки и подгонки эта схема была представлена в виде стандартного проектного графика, применимого с незначительными модификациями в любом локационном проекте. В этом виде наш универсальный график получили все комплексные проектные группы.

Иной подход был применен и к расчету времени на выполнение каждой задачи — с опорой на показатели уже выполненных проектов. И хотя сначала это могло показаться компромиссом, отказом от стремления к максимальной эффективности, на самом деле мы поставили наш будущий график на фундамент очень реалистичного подхода, оставив себе достаточно места для маневра. При оценке потребности во временных ресурсах учитывалось не только фактическое время выполнения того или иного задания по таким крупнейшим проектам, как Windows Vista, но и мнения специалистов, которых предполагалось задействовать на тех же направлениях в следующем проекте. Это позволило нам

исключить из графика фактор стресса, характерный для ситуации цейтнота, и предусмотреть время на окончательную проверку сотрудником всей выполненной работы. Аналогичным образом было распланировано выполнение всех проектных задач.

Одним из принципов, положенных в основу обобщенного графика, стало непосредственное перенесение в него схемы ролей и обязанностей по проекту. С этой целью была использована методика RACI (также разработка Института управления проектами), в соответствии с которой для каждой проектной задачи указываются ее исполнитель, ответственное лицо, консультант и сотрудник, которого следует информировать о ходе работы. Получившаяся таблица была включена в общую схему, благодаря чему любой участник проекта мог без труда определить исполнителя и сотрудника, ответственного за выполнение той или иной задачи. Кроме того, была предусмотрена функция фильтрации, позволявшая просматривать все участки работы, за которые отвечал определенный сотрудник.

Управление информационной политикой

Большая часть времени руководителя уходит на общение — устное и письменное, в формальной и неформальной обстановке. Не всегда этим общением преследуются текущие цели. Акцентируя внимание примерно на 20% информации, необходимой для управления проектом, вы заметно повысите эффективность своей работы. От руко-

водителей проектов приходится часто слышать жалобы на то, что электронная переписка занимает слишком много времени, драгоценные часы тратятся попусту на ни к чему не ведущих совещаниях, а нужной информации никогда нет под рукой. В этом информационном потоке очень сложно остаться на плаву.

Институт управления проектами рекомендует планировать взаимодействия между участниками проекта, предварительно определив потребности каждого из них в информации и предпочтительные способы ее получения. Без этого невозможно будет поддерживать эффективный обмен информацией и контролировать ее растущие объемы. Однако мы бы пошли еще дальше, предположив, что рационализация методов проведения совещаний, обработки электронной корреспонденции и отчетов о состоянии проекта позволит решить 80% проблем информационной политики.

В основной массе электронные письма не содержат информацию, которая может потребоваться «здесь и сейчас». В этом смысле функции почтовых программ, позволяющие фильтровать и сортировать входящие сообщения, подойдут как нельзя кстати. Непросмотренную информацию можно будет извлечь позже с помощью значительно усовершенствованной за последнее время функции поиска в тех же почтовых программах.

В своей книге «Тайм-менеджмент с помощью Microsoft Outlook» (в оригинале — *Take Back Your Life!: Using Microsoft Outlook to Get Organized and Stay Organized*) Салли МакГи (Sally McGhee) советует проверять электронную почту

всего несколько раз в день. Папку «Входящие» нужно последовательно просматривать сверху вниз и в отношении каждого сообщения принимать одно из четырех решений: 1) совершить необходимое действие, если на это потребуется меньше пяти минут; 2) если это займет больше времени, то отложить в качестве задания на будущее; 3) отложить в качестве справочной информации; 4) удалить. Мы пользуемся этой системой больше пяти лет и просто в восторге от нее: это единственное, что спасает нас от информационного хаоса.

Мы также рекомендуем отключать почтовую программу, когда требуется на чем-либо сосредоточить внимание. Человек не может работать в «многозадачном режиме», даже если сам он думает иначе. Отключая звуковые эффекты и всплывающие окна во время чтения электронного письма, вы также помогаете себе сосредоточиться на его содержании. На время, когда ваше внимание должно быть предельно сосредоточено, отключите программы обмена сообщениями или выйдите из диалогового режима, закройте дверь кабинета и попросите коллег в случае необходимости обращаться к вам с помощью электронных сообщений, на которые вы обязательно ответите, но немного позже. Постоянная доступность для общения не входит в число факторов, повышающих эффективность работы. И, наоборот, благодаря регулярной обработке электронной корреспонденции в заранее определенное время ваши ответы станут более четкими и полными.

На эффективность письма влияет и то, как оно составлено. Мы почему-то

твердо уверены, что самую важную информацию или суть сообщения следует непременно располагать вначале, особенно если нужно побудить адресата к какому-то действию. А на самом деле все, что требуется, чтобы ваши письма было удобно читать, это выделять в тексте важную информацию и разбивать его на пункты. Только подумайте, насколько меньше времени уходило бы на чтение электронных писем, если бы все следовали этим двум правилам.

Ничто не вызывает такого разочарования в работе, как совещания, на которых впустую тратится драгоценное время. Поэтому руководитель на совещании должен иметь четкий перечень рассматриваемых вопросов и придерживаться его. В конце следует еще раз напомнить основные моменты, особенно если речь идет о поручении сотрудникам заданий. Планируя обмен информацией по проекту, важно сразу определить, в каких случаях необходимо собрание, а в каких — решения могут быть приняты с помощью телефонного разговора или электронной переписки. Это всего лишь вопрос заблаговременного планирования и здравого смысла. Например, в каких случаях удобнее провести пятиминутное совещание, чем несколько дней обмениваться электронными письмами? А в каких — легче отправить электронное сообщение, чем тратить время на подготовку собрания?

В своей книге «Смерть от совещаний» Патрик Ленсиони (Patrick Lencioni, *Death By Meeting*) делает уже следующий шаг, разделяя приемлемые для руководителя проекта совещания на две группы. Во-первых, каждое утро проектная груп-

па должна собираться на оперативную «летучку». Совецание проводится стоя и не может длиться дольше десяти минут. Если проектная команда географически рассредоточена, можно воспользоваться (конечно, не забывая о разнице во времени) конференц-связью или программой обмена сообщениями. Вопросы, требующие более детального обсуждения, рассматриваются на еженедельных собраниях, посвященных общему состоянию проекта. Для такого совещания характерна жесткая структура: вопросы текущего, планируемого направлений работы и разбор полетов. Еще более длительные обсуждения переносятся на обзорные совещания в середине или по завершении проекта.

Еще одна причина информационных перегрузок — непродуманная структура отчета о ходе работы, зачастую представляющего собой не более чем перечень выполненных заданий и возникших внештатных ситуаций. Прежде чем создавать форму отчета, задумайтесь о том, какие сведения действительно необходимы участникам проекта. Как правило, всех интересует: а) цели работы, планируемый результат, крайние сроки

и б) вероятность того, что цели будут достигнуты, а сроки соблюдены. Если у вас приняты цветовые обозначения статуса проекта (красный, желтый и зеленый флажки), убедитесь, что они одинаково интерпретируются всеми членами проектной группы и используются в соответствии с общими для компании правилами. Мы бы посоветовали вместо электронной рассылки размещать отчеты о состоянии проекта на корпоративном веб-сайте. У сотрудников должен быть быстрый и удобный способ получать данные о ходе работы, вместо того чтобы еще больше засорять электронный почтовый ящик.

Чтобы эффективно управлять проектом, далеко не всегда требуется больше времени. Все, что для этого нужно, это умение уделять время решению тех задач, которые дадут максимальный результат. И в этом смысле правило 80/20 представляет собой действенный способ установить верные приоритеты.

Марк Леммерс и Наталья Цветкова — руководители локализационных проектов в корпорации Майкрософт (подразделение Windows Localization).

Перевод без отрыва от производства

Анджела Старкман (*Angela Starkmann*)

Управление переводческими проектами — сложная, многосторонняя работа. Программные средства, технологии, планирование, человеческие ресурсы... И каждый из этих аспектов требует отдельной подготовки. Многие руководители проектов являются прекрасными лингвистами, часто переводчиками по образованию. Они прекрасно разбираются в тонкостях своего ремесла и способны справиться с выполнением самых сложных проектов.

Однако есть и другая категория специалистов, о которой часто забывают, рассуждая о переводе. Это те, для кого переводческая работа является дополнением к основным обязанностям: маркетолог, готовящий рекламную брошюру к публикации за день до зарубежного выпуска продукта; секретарь небольшой фирмы, вынужденный заниматься решением задач, которые больше никому поручить; отвечающий за закупки сотрудник компании, не имеющей отдела технической документации, и т. д. и т. п. Даже в довольно крупных компаниях перевод часто выполняется силами множества непрофильных специалистов. И поручаются им эти обязанности вовсе не из-за их превосходных языковых или

организационных навыков: просто такой сотрудник оказывается «под рукой» или не может отказаться под каким-нибудь предлогом. Конечно, ничто не мешает всем этим «переводчикам поневоле» быть настоящими профессионалами своего дела, однако зачастую они не в состоянии справиться с непривычной сложностью взваленной на них работы. Даже простейшие задачи становятся причиной серьезных проблем, а когда, несмотря на все старания, возникают проблемы, новоиспеченный переводчик часто не умеет извлечь из неудач урок на будущее. В таких условиях обращение к внешним ресурсам представляется пугающей перспективой с самыми туманными последствиями, ведь без знания профессиональных тонкостей непонятно, почему такая совершенно несложная задача, как изложение имеющейся информации на другом языке, требует столько времени и средств, а уровень качества не всегда соответствует ожиданиям. Еще одна причина опасений — неизбежная потеря контроля над ситуацией и необходимость доверить результат работы внешнему поставщику, не зная при этом всех факторов, обеспечивающих успех проекта.

Именно для такого рода заказчиков и была разработана стратегия минималь-

ных действий по управлению проектом. За долгое время совместной деятельности в языковой отрасли (в качестве переводчиков, руководителей проектов, преподавателей) мне встречалось немало людей, полностью подходящих под это описание. При всем уважении к их профессиональным достижениям приходится признать их практически полную неподготовленность в вопросах управления сколь-нибудь сложным переводческим проектом. А поскольку руководители проектов из переводческих агентств редко бывают расположены (порой просто из-за нехватки времени) к тому, чтобы посвящать клиента во все детали своей работы, и появилась идея минимизации управленческих усилий заказчика. Эта стратегия предполагает составление краткого перечня рекомендаций по управлению переводческими задачами. Хотя приведенные здесь сведения могут быть полезны и для более опытных специалистов, следует учитывать, что наша главная цель — дать лишь базовые знания, не углубляясь в детали многочисленных вопросов перевода и локализации.

Итак, какие же основные моменты необходимо учитывать, передавая выполнение проекта внешнему поставщику? Ниже мы постарались представить эту информацию в виде набора правил, обязательных для любого заказчика языковых услуг.

Подготовка проекта

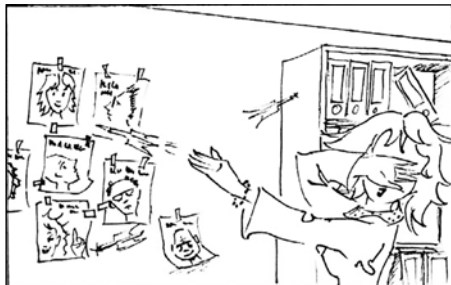
Первое правило касается вопроса, возникающего в самом начале планирования предстоящего проекта. Заказчик должен предельно точно представ-

лять себе, какая именно часть рабочих материалов подлежит переводу, а какая — нет. Перечисляя требуемые конечные языки, укажите возможные региональные разновидности для каждого из них (например, французский — для Франции или Канады?). Если проект многоязычный, возможно, будет удобнее выполнять его не весь сразу, а последовательно по группам языков (при переводе с английского первой такой группой традиционно будет французский, итальянский, немецкий и испанский), учитывая возникающие вопросы в дальнейшей работе. Разумеется, исключая из рабочих материалов то, что в принципе не нуждается в переводе, вы сократите и затраты по проекту. Часто проект передается поставщику услуг в совершенно «сыром» виде. Однако дополнительное внимание, уделенное подготовке исходных материалов, в конечном итоге обернется для вас серьезной экономией времени.

Сотрудничество с поставщиком

Даже разговаривая на одном и том же языке, заказчик и поставщик услуг часто не понимают друг друга. С точки зрения первого, чтобы сделать «правильный» перевод, достаточно профессиональной подготовки, специализированных знаний и добросовестного отношения к работе. Поэтому вполне естественна ситуация, когда клиент, не сформулировав необходимых требований к терминологии или стилю, остается недоволен переводом.

Отношения между заказчиком и поставщиком — довольно тонкая материя,

требующая постоянного тесного общения. А это значит, что огромное значение имеет полноценный обмен информацией между всеми участниками проекта и заблаговременное определение терминологии, относящейся к данному продукту или компании (как и объяснение технических нюансов переводчикам, ведь их компетенция лежит в сфере перевода, но не в особенностях деятельности компании-заказчика, сотрудники которой и являются в этом вопросе непревзойденными экспертами). Залог успеха — в обоюдном стремлении к плодотворному сотрудничеству: лишенный возможности взаимодействия с клиентом, поставщик вынужден положиться только на свой опыт и интуицию.

Форматы файлов

При всей очевидной важности той роли, которую в работе с текстом играет формат файлов, этот фактор не всегда находит достаточное понимание среди заказчиков. Поскольку здесь обязательно действует принцип «Как вижу, так и будет», вопросы форматирования также будут влиять на режим обработки текстовых данных. Следует уже в самом начале сотрудничества сообщить пос-

тавщику, в каких форматах представлена подлежащая переводу документация, и по возможности согласовать перечень предпочтений. Очевидно, что каждый участник проекта лично заинтересован в поиске вариантов, наиболее приемлемых для обеих сторон.

Стоимость услуг

Мне не раз приходилось получать электронные сообщения с текстовым документом во вложении и вопросом из серии «Сколько будет стоить перевод?». Собственно, этим вопросом содержание письма и исчерпывалось. Возможно, это прозвучит нелепо, но при планировании переводческого проекта исходный и конечный языки одинаково важны. Это не только влияет на выбор поставщиком конкретных переводчиков, но и через особенности того или иного языка (доступность человеческих ресурсов, текущие расценки, коэффициент увеличения объема текста) определяет порядок работы и способ расчета стоимости услуг.

Подготовка исходных материалов

Отвечая на вопрос о соотношении между качеством текстов оригинала и перевода, многие руководители проектов с сожалением отмечают в исходных материалах множество недостатков, что не может не сказаться на конечных результатах. И с этим трудно не согласиться. Предварительным редактированием отправляемой на перевод документации вы значительно улучшаете

те ее качество, одновременно упрощая задачу не одному переводчику. В самом деле: редактируя оригинал, вы избегаете дублирования этой работы на этапе перевода. В противном случае (что довольно распространено, поскольку на вопросы подобного рода времени обычно не хватает) потребуется ровно столько циклов внесения исправлений, на сколько языков выполнен перевод. Вы должны исходить из того, что переводчики не смогут исправлять ошибки в содержании оригинала, и эти ошибки будут перенесены в иноязычные версии.

Использование технических средств для перевода

Это чуть ли не самая болезненная тема для тех, кто редко сталкивается с вопросами перевода и локализации. «Никакого компьютерного перевода!» — вот самая распространенная реакция заказчика, впервые услышавшего предложение задействовать средства автоматизированного перевода. Между тем, это действенный способ автоматизации рабочих процессов и повышения профессионального уровня. Прибегая к услугам поставщиков для перевода, следует по меньшей мере иметь представление о существующих в этой области приложениях, хотя бы раз увидеть их в действии и знать, для каких типов текстов они подходят лучше всего.

Работа с терминологией

Сегодня терминологическая работа отличается довольно высоким уровнем

специализации. Однако даже не имея большого опыта в переводческой сфере, заказчик должен иметь представление о масштабах влияния, которое решения относительно терминологии — или, что еще более важно, нежелание или неспособность их принять — оказывают на успех любого проекта. Проще говоря, если вы сами не знаете, какие варианты специфических для вашей компании терминов более приемлемы, то как быть переводчику? Существует множество технических средств (функции переводческих приложений по поддержанию единообразия контента и прочее), с помощью которых может быть составлен такой список предпочтительной терминологии. Благодаря применению этих средств ваш проект будет гораздо более успешным — как с точки зрения внутренней согласованности текста перевода, так и в плане его соответствия другим материалам компании.

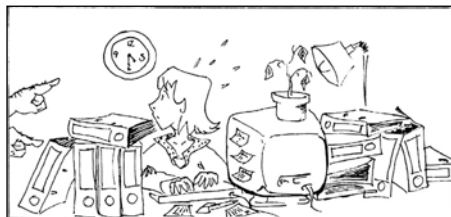
Контроль качества

Это довольно непростой вопрос. Мало кому нравится исправлять чужие ошибки, к тому же не всегда можно точно определить, что именно вас устраивает (или, наоборот, не устраивает) в том или ином тексте и почему в данном конкретном случае необходимы исправления. Вместе с тем вы как заказчик должны располагать собственной системой критериев, позволяющих оценить качество работы внешнего поставщика. Поэтому постарайтесь сформулировать параметры оценки качества перевода.

Обмен информацией

В любом переводческом проекте важнейшую роль играют слаженное, четкое взаимодействие между всеми его участниками (клиентом, поставщиком, переводчиком и редактором) и доступность необходимой каждому из них информации. Не забывайте, что источником проблем может стать не только некорректно переданная (а попросту неверная) информация, но и оставленные без внимания вопросы (недостаточно четко оговоренные сроки или рабочие задачи) или неинформированные сотрудники (например, руководитель проекта, которому ничего не известно о внесенных изменениях). Чтобы добиться успеха в проектной работе, придется потратить немало времени и сил, ежедневно уделяя внимание построению оптимальных каналов общения. Это и есть тот каркас, на котором держится весь проект, и решающую роль взаимодействия между его участниками ни в коем случае нельзя игнорировать (как это часто бывает из-за недостатка времени или усердия).

Организациям, лишь эпизодически сталкивающимся с переводом, имеет смысл разработать стандартную схему (контрольный список) рабочих процессов и операций. Используя ее как универсальный шаблон, вы хотя бы отчасти компенсируете недостаток опыта и сможете удерживать в поле зрения наиболее важные моменты. Понятно, что потребу-

ется известная адаптация этой стандартной схемы к особенностям каждого проекта и нуждам компании. Однако лучше опираться на стандартный шаблон, чем тратить время на его доработку, не имея возможности двигаться дальше.

Безусловно, стратегия минимизации управленческих усилий никогда не заменит собой знания и опыт компетентного руководителя проектов. Скорее это отправная точка для тех, кто только пришел в отрасль или уже какое-то время на практике занимается вопросами перевода, однако чувствует недостаток квалификации. В повседневной суете нам часто не хватает времени на объяснения партнерам и клиентам всех деталей работы по переводу и локализации. Этой цели и служат перечисленные в статье советы. Надеемся, они помогут заказчикам составить более полное представление о стоящих перед ними задачах и о факторах успеха в работе поставщика.

Анджела Старкман — независимый переводчик с опытом работы в качестве руководителя проектов со стороны как заказчика, так и поставщика услуг.

Качество при совместной работе над переводом и терминологией

Луиза Брунетт (*Louise Brunette*) и Алан Дезиле (*Alain Désilets*)

Широкое распространение онлайн-сотрудничества преобразило способы создания и использования контента во всем мире. Это, например, предоставило возможность рассредоточенному сообществу, в котором состоят сотни тысяч авторов, создать ресурс Википедия, являющийся на данный момент самой большой интерактивной энциклопедией в мире. Данный ресурс составляет неплохую конкуренцию таким уважаемым источникам, как «Британская энциклопедия». Другие виды контента, создаваемого или управляемого посредством такой революционно новой парадигмы, включают все, начиная с новостей (www.wikinews.org), учебников (www.wikibooks.com), обзоров кинофильмов (www.imdb.com), видеоматериалов (www.youtube.com), фотографий (www.flickr.com), музыкальных предпочтений (www.lastfm.com) и социальных сетей (www.facebook.com), и заканчивая огромными виртуальными мирами (www.secondlife.com).

Конечно, технологии, которые так активно используют коллективное сотрудничество, также оказывают влияние на способ перевода контента, что

четко прослеживается на примере коллективной работы при переводе. Примером может служить TraduWiki (www.traduwiki.org), сайт коллективного перевода общедоступного контента; Mozilla (<http://support.mozilla.com/en-US/kb/Translating+articles>), официальный сайт поддержки и документации по продуктам Mozilla с открытым исходным кодом, поддерживающий коллективное авторство и перевод контента на восемь языков; официальный сайт переводов Википедии (<http://meta.wikimedia.org/wiki/Translation>); локализация программного обеспечения Facebook (www.facebook.com/press/releases.php?p=20727), при переводе интерфейса которого на немецкий язык использовалось множество удаленных ресурсов (*crowdsourcing*); а также обмен терминологией, как на ProZ (www.proz.com/search), сообществе переводчиков, где участники могут обмениваться глоссариями. Новая парадигма ставит серьезные вопросы в отношении качества, что и является основной темой данной статьи.

На первый взгляд может показаться, что децентрализованные горизонтальные процессы, используемые при масштабном коллективном сотрудничестве, не

предполагают принятия традиционных мер контроля качества. Тем не менее, давайте рассмотрим пример, при котором некий пользователь, допустим, Мэри, ищет на страницах Википедии Coldplay (свою любимую рок-группу) и замечает ошибку в дате рождения ударника. Как добросовестный «википедианец», она нажимает ссылку «Редактировать» в верхней части страницы и исправляет содержимое страницы. Как только внешние изменения сохранены, новая информация тут же становится доступной. В результате небольшого вмешательства Мэри страница Coldplay стала лучше, чем была две минуты назад.

Это может показаться не слишком значительным фактом. Однако будем учитывать следующее:

- Первоначальные создатели Википедии не знают Мэри, а она не знает их.
- Мэри не знает людей, которые создали или работают над страницей Coldplay, а они не знают ее.
- Сайт Википедии не знает ничего о Мэри, так как регистрация не требуется.
- Мэри — одна из тысяч трудолюбивых пчелок, которые принимают участие в создании чего-то большого и важного.
- Мэри сделала это без всякого экономического стимула, просто потому, что ей совсем не безразлична группа Coldplay.
- И хотя Мэри изначально не планировала это, результатом ее вмешательства стало явное улучшение качества.

Для тех, у кого есть опыт проведения традиционного контроля качества, такой вид свободного авторства сродни

приближению конца света. Однако это работает. Википедия является действующим доказательством того, что люди способны эффективно сотрудничать и создавать высококачественный и ценный контент, который признан во всем мире. Таким образом, данный любопытный феномен заставляет нас пересмотреть традиционные представления о терминологии и качестве перевода.

Модели контроля качества

Традиционный контроль качества осуществляется в рамках модели, которую можно назвать подходом «сторожевой собаки». В этом случае качество проверяется небольшой ограниченной группой специалистов, у которых есть некое подобие моральных или процедурных полномочий по отношению к переводчикам и специалистам по терминологии, создающих содержание под непрерывным контролем. Коллективные сообщества же, напротив, стараются следовать модели, которую можно назвать подходом «самовосстанавливающегося сообщества». В этом случае качество определенного контента проверяется теми участниками сообщества, которые заинтересованы в том, чтобы предпринять соответствующие действия и исправить ошибки. Другими словами, качество не диктуется «сверху», а является результатом отдельных добровольных действий различных авторов.

Опыт Википедии показывает, что, несмотря ни на что, самовосстанавливающаяся модель может в результате дать высококачественный контент, если за-

действовано значительное число участников и им предоставлены инструменты для простого внесения изменений. Примером такого инструмента является Watch link, который позволяет зарегистрированным в Википедии пользователям получать уведомления по электронной почте о каждом изменении, внесенном на определенной странице, а также при необходимости с легкостью предпринимать меры по устранению недостатков. Еще один пример — история редактирования, позволяющая отследить все изменения, сделанные на каждой странице сайта. Это дает участникам сообщества возможность без проблем вернуть страницу в исходное состояние после атаки спама или вандализма. Кроме того, это позволяет автоматически идентифицировать повторяющиеся агрессивные действия с одного и того же IP-адреса, а также случаи «редакционных войн» между нормальными участниками, вовлеченными в контрпродуктивный спор по поводу определенной темы.

Качество содержимого Википедии подвергалось анализу в нескольких эмпирических исследованиях, которые последовательно подтверждали, что эти простые инструменты и принципы отлично работают. Фонд WikiMedia и Джим Джайлс (Jim Giles) параллельно провели сравнительные исследования, показавшие, что фактическая точность Википедии и таких известных традиционных ресурсов, как «Британская энциклопедия» и «Энциклопедия Брокгауза», вполне сопоставимы. Однако есть свидетельства того, что качество представления материала в традиционных энциклопедиях может быть выше. Еще

одно исследование, проведенное Дэннисом Вилкинсоном (Dennis Wilkinson) и Бернардо Хьюберманом (Bernardo Huberman), показало, что для страниц высокого качества характерно большое количество правок, выполненных многими отдельными участниками. В результате часто просматриваемые страницы о важных темах обычно обладают более высоким качеством, поскольку они посещаются большим числом читателей-авторов. К примеру, часто посещаемая страница об Альберте Эйнштейне, вероятно, будет более высокого качества, чем реже просматриваемая страница о таком замысловатом предмете, как этноматематика.

Какие прогнозы по поводу качества перевода и терминологии при массовом сотрудничестве можно сделать на основе таких исследований? Можно обоснованно предположить, что с точки зрения передачи смысла (фактического содержания) проблем не возникнет, однако адекватность и «читабельность» языка (качество представления) может пострадать. Это указывает на вероятность возникновения новой процедурной нормы, согласно которой переводчики-любители сначала передают значение исходного текста, а профессиональные переводчики или редакторы затем корректируют язык переведенного текста, время от времени внося смысловые поправки. Также можно предположить, что менее популярные документы и терминология, относящиеся к специализированным областям, обладают более низким качеством, поскольку они посещаются более узким кругом людей, составляющих подсообщество читателей и потенци-

альных авторов. Таким образом, важно вовлекать в данный процесс как можно больше любителей и профессионалов.

Подводя итоги, стоит отметить, что традиционные высокоструктурированные подходы к контролю качества не соответствуют среде массового сотрудничества и должны уступить место более органичным и открытым, самовосстанавливающимся моделям. Вместе с тем, такие новые модели не исключают вмешательства профессиональных переводчиков, редакторов и специалистов по терминологии.

Качество перевода и терминологии

Теоретически существует вероятность того, что коллективный перевод и создание терминологии может привести к явлению «быстрого обслуживания», при котором нормой становятся непрофессиональные, низкокачественные переводы и выбор терминологии. Однако, по нашему мнению, это вряд ли произойдет на практике.

Давайте рассмотрим «естественность» перевода, которая, как ранее отмечалось, может оказаться наиболее уязвимой при массовом сотрудничестве. В данной ситуации можно ожидать, что непрофессиональные переводчики (по крайней мере, поначалу) будут допускать те же ошибки, что и студенты в первый год обучения на переводческом отделении, то есть будут предлагать неуклюжий дословный перевод, а не органичный, осмысленный текст. Без вмешательства квалифицированных наставников (к этому мы вернемся позже) у непро-

фессиональных переводчиков это, скорее всего, войдет в привычку, и они никогда не приобретут более совершенные навыки перевода. Непрофессиональные терминологи могут попасться в похожую ловушку, переводя термины дословно, вместо того чтобы в результате систематической работы подобрать настоящий эквивалент на языке перевода.

Кроме того, возникает вопрос о возможном негативном влиянии сотрудничества при подборе терминологии на профессиональных переводчиков. Основываясь на проведенном нами эмпирическом исследовании, направленном на выявление технологических потребностей переводчиков, мы считаем, что этого не произойдет. Более того, выяснилось, что переводчики уже подвергают серьезной критике переводческие решения, предлагаемые традиционными лингвистическими ресурсами. Это касается даже таких уважаемых источников, как TERMIUM (терминологическая база данных правительства Канады), «Grand dictionnaire terminologique» (терминологическая база данных, созданная правительством Квебека), а также двуязычный словарь Роберта-Коллинза (Robert-Collins). В частности, переводчики редко обращаются только к одному источнику. Также следует отметить, что профессиональные переводчики имеют хорошие навыки быстрой оценки предлагаемых решений с точки зрения качества и соответствия исходному тексту. Можно предположить, что такая способность отделять зерна от плевел будет также работать для коллективных ресурсов, и возможно даже в большей степени. Более того, коллективно разрабатыва-

емые терминологические базы данных позволят профессиональным переводчикам оказывать на ресурс положительное влияние, исправляя ошибки, предлагая новые решения или оставляя отзывы на уже существующие.

Здесь стоит отметить, что плохие, неадекватные переводы и так уже являются частью переводческой профессии. Кто из нас не держал в руках инструкции по эксплуатации, кишасей неправильными переводами? Однако в традиционной среде переводы редко отзываются — разве что их качество чрезвычайно низкое. Опыт Википедии, напротив, показывает, что в среде массового сотрудничества ошибки и неадекватное содержание быстро исправляются участниками сообщества.

Понятие «относительного качества» также не ново в отрасли перевода. На самом деле профессионалы часто сталкиваются с необходимостью жертвовать качеством перевода, так как клиент стремится уложиться в сжатые сроки или до предела сократить издержки. Они также часто сталкиваются с ситуациями, когда приходится следовать предпочтениям клиента, даже если с точки зрения качества перевода такой выбор является не самым адекватным. Это напоминает ситуацию массового сотрудничества, при которой качество может определяться предпочтениями сообщества читателей-авторов.

Появление коллективного перевода и подбора терминологии не говорит об окончании эры профессионального перевода. Мы считаем, что профессиональный перевод и дальше будет использоваться в отношении широко распростра-

няемых, требующих точного и тщательного перевода материалов. Организации на текущий момент вкладывают солидные средства в получение качественного перевода подобных материалов, и нет причин полагать, что массовое интерактивное взаимодействие что-то изменит в данной ситуации. Коллективный перевод и подбор терминологии станут лишь дополнительным средством для преодоления растущего разрыва между предложением и спросом — то есть он будет использоваться для перевода содержимого, которое при иных обстоятельствах вообще не было бы переведено.

Совместная работа профессионалов и любителей

В результате появления новых методов возникает вопрос, смогут ли профессионалы и любители работать вместе в рамках подобной среды онлайн-сотрудничества. Основываясь на исследовании, проведенном в 2008 году Луизой Брунет (Louise Brunette) и К. Ганон (С. Gagnon) в Квебекском университете, мы считаем это возможным. В данном исследовании участвовали восемь студентов, которые проходили обычный курс редактирования при переводе с английского языка на французский. Студенты взаимодействовали с восьмью добровольцами-непрофессионалами, которые переводили статьи Википедии с английского на французский и сделали официальный запрос на проверку другими участниками сообщества. Студенты следовали процедуре, разработанной переводческим сообществом Википедии. Они официально зарегистрировались на сайте в качестве

корректоров, открыли список запросов на проверку, выбрали один из них (по согласованию с преподавателем), а затем официально зарегистрировались для редактирования соответствующей статьи. Это привело к установлению в системе явной связи между студентом-редактором и непрофессиональным переводчиком, который запросил проверку. Студент-редактор и непрофессиональный переводчик с этого момента начали тесное сотрудничество.

Этот опыт показал, что взаимодействие профессионалов и любителей в подобной среде на самом деле возможно. Однако это требует от профессионалов широты взглядов и готовности существенно изменить свои методы работы и отношение к редактированию. Например, привыкшие к четким правилам и рабочим процессам профессионалы должны научиться следовать новым и часто неявным правилам, которые были совместно разработаны сообществом. Эти правила обычно нигде не зафиксированы и являются лишь частью культурных норм сообщества. В результате могут возникать разногласия, и новичка могут отчитать за нарушение «правил», о существовании которых он даже не предполагал.

Одной из таких норм является социальный и иерархический принцип, который обозначается термином «делократия». Согласно этому принципу компетентность автора (основанная на его образовании и профессиональном опыте), не может автоматически обеспечить ему авторитет и высокий статус, так как его «послужной список» в большинстве случаев невидим для сообщества.

Чтобы завоевать определенный авторитет и статус, автор должен делать явный и проверяемый вклад в материалы Википедии. Такая культура «делократии» требует от профессиональных редакторов пересмотра подходов к работе — ведь здесь они не могут выступать в качестве экспертов, которым их знания автоматически предоставляют полномочия в отношении других членов сообщества. Они вынуждены действовать как «обычные граждане», по той или иной причине обладающие особым опытом и вносящие свой уникальный вклад в усовершенствование разрабатываемого совместными усилиями сайта. Другими словами, профессионалы должны вести себя скорее как консультанты, чем как «сторожевые собаки».

Вместе с тем, профессионалы должны взять на себя выполнение в сообществе обучающих функций — это позволит как усовершенствовать навыки работы любителей, так и улучшить конечный результат совместных усилий. В конце концов, это и есть основная цель редактирования. Однако в этой новой среде редактор не может навязывать свою точку зрения сообществу и должен довольствоваться тем, что привлекает внимание прочих к вопросам качества. В конечном итоге оценку качества должно давать сообщество авторов и переводчиков энциклопедии, и, что самое главное, ее читатели.

Таким образом, редактор, который желает плодотворно работать в сообществе, должен отказаться от своих представлений о том, что является «окончательным» — он должен пытаться думать, как член данного сообщества. В любом

случае, опыт наших студентов по редактированию Википедии показывает, что входящие в данное сообщество любители с готовностью принимают серьезные усовершенствования качества в результате вмешательства профессиональных редакторов, и признают, что это является важным вкладом в работу.

Заключение

Технологии массового сотрудничества потрясут основы создания контента, и вполне вероятно, что в ближайшем будущем значительная часть контента будет создаваться в рамках этой могущественной новой парадигмы. Это, в свою очередь, окажет значительное влияние на выполнение перевода — что вызывает обоснованное беспокойство по поводу качества продуктов коллективного перевода и подбора терминологии.

Мы считаем, что благодаря способности сообществ к самовосстановле-

нию, примером чего является Википедия, эти новые методы не представляют угрозы для качества. Вместе с тем, переводческой отрасли потребуются определенная адаптация в связи с появлением этого нового и потенциально разрушительного источника изменений. Профессионалы должны выбрать между сопротивлением и принятием этой революции; однако они не смогут просто игнорировать ее и надеяться, что все это пройдет. Активное и плодотворное сотрудничество между профессионалами и любителями является единственным разумным путем, и может стать важным способом преодоления разрыва между спросом и предложением в области перевода и терминологии.

Луиза Брунет — профессор переводческого отделения в Квебекском университете.

Алан Дезиле — научный сотрудник Института информационных технологий Национального научно-исследовательского совета Канады.

Click, cliquer, щелкать — есть ли разница?

Мартина Панцер (Martina Panzer)

Различно ли поведение людей разных культур при перемещении по интерфейсу? Как четко прослеживаются культурные различия при навигации в электронной справке? Исследование, проведенное университетом прикладных наук Ангальт (Anhalt University of Applied Sciences), не только анализирует культурную модель, но также поднимает вопрос об адаптации электронных справочных систем под различные культуры.

Вы когда-либо работали с программным обеспечением, которое начинает «глючить» прямо перед сдачей проекта? Что бы вы сделали, если необходимо быстро решить проблему методом проб и ошибок? Ввели бы свой вопрос в поле поиска электронной справочной системы? Или искали бы ответ, переходя по ее ссылкам? А станут ли пользователи из других стран действовать таким же образом?

Сейчас самые важные программные продукты выпускаются и поставляются только после одновременного перевода на 10–20 различных языков. Раньше пользователи прекрасно справлялись с пользовательскими интерфейсами на английском языке (например, MS DOS).

На текущий момент всю систему программного обеспечения необходимо лингвистически локализовать и технически адаптировать к культурным требованиям целевого рынка.

Для этого необходимо интегрировать ценности и модели поведения пользователей из различных стран в процесс разработки и проектирования продукта, а также локализации программного обеспечения.

Что касается использования электронных справочных систем, отмечается тенденция поиска «ярлыков». Пользователи, вне зависимости от программы или языка, на котором они работают, пытаются получить необходимую информацию как можно быстрее. Время и эффективность, также как и в других сферах жизни, являются одними из

самых важных факторов для плодотворной работы с продуктами программно-го обеспечения. Таким образом, большее значение имеет структура данных. Достаточно ли просто локализовать и перевести программу или веб-сайт на другой язык или же придется вносить изменения в основную структуру в соответствии с определенными культурными условиями?

Как должны быть представлены гиперссылки, чтобы поиск информации проходил быстро и был удобен для пользователей? При анализе поведения людей из разных стран в структурах гиперсреды возникает следующий вопрос.

Есть ли различия в навигационном поведении у представителей разных культур?

Теоретически при использовании электронной справочной системы можно получить более глубокие познания о поведении пользователей различных культур. Результаты лягут в основу культурной модели, которая представлена ниже. С практической точки зрения можно получить более глубокое понимание того, как данные в электронных справочных системах должны быть структурированы для удобства пользователей. Это поможет расширить знания в области локализации программного обеспечения. Будет понятно, есть ли необходимость адаптировать структуру гиперссылок для различных культурных групп.

Немного теории

Экономия времени — это тот фактор, который по-разному воспринимается различными культурами. Некото-

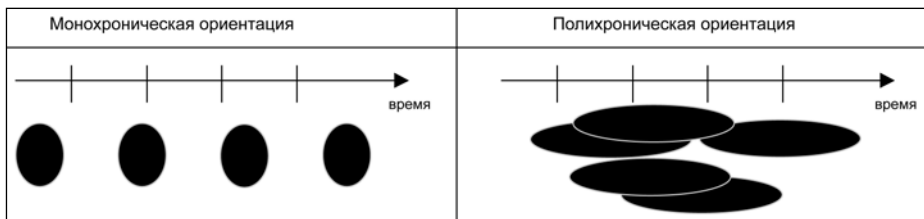
рые исследователи пытаются осмыслить межличностное общение с точки зрения культурных аспектов. Такой взгляд отражает ценности, предпочтения, условия жизни и работы, формы общения и т. д. представителей определенной культуры. Такие конструкции называются «артефактами», так как у них есть очевидные минусы: категории не охватывают индивидуальные характеристики. Данная теоретическая основа была выбрана из-за того, что она используется в качестве базы в большинстве исследований межкультурных коммуникаций и включает один из наиболее важных критериев для исследования — время.

Обладая опытом работы в качестве наставника по подготовке дипломатов для работы за границей, американский антрополог Эдвард Т. Холл (Edward T. Hall) рассмотрел в своих книгах «Молчаливый язык» («Silent Language») и «За пределами культуры» («Beyond Culture») невербальные факторы коммуникации в различных культурах, включая понимание концепций *пространства, контекста и времени*.

При использовании программ для поиска информации время обычно понимается как показатель затрат. Холл выбирает культурные аспекты, рассматривая несхожие понятия времени в разных культурах. Связь между временем и деятельностью заставила Холла дифференцировать монохронические и полихронические культуры (см. **рис. 1**).

В таких монохронических культурах, как США, Канада и Северная Европа, люди выполняют свои задачи последовательно и пытаются избежать перерывов в работе. Время рассматривается как

Рис. 1. Монохроническая и полихроническая ориентация

ценный товар с линейной зависимостью. Своевременность играет большую роль, поэтому время прагматично планируют и управляют им.

В таких полихронических культурах, как Латинская Америка и отдельные страны Азии, люди выполняют разные задачи одновременно. Они полагают, что имеется достаточно времени, причем время воспринимается как закрытая единица. Строгому соблюдению сроков сдачи или планов не придается большое значение, и в график могут быть внесены изменения в пользу другой деятельности, которая представляется более важной.

Гипотезы и методология

Так как представители монохронических культур выполняют свои задачи последовательно, предполагается, что они попытаются найти решение как можно быстрее и поэтому не будут открывать или читать ссылки, которые не имеют прямого отношения к задаче. Вряд ли они «собьются с пути» в структурах гиперсреды. Таким образом, предполагается, что они выберут наиболее короткий путь по ссылкам, чтобы достичь своей цели, причем выполняют это как

можно быстрее и эффективнее. Представители полихронических обществ предпочитают работать с менее структурированными ссылочными навигационными системами. Предполагается, что они допускают существование незаконченной последовательности задач и выполняют свои задачи не полностью или «по наитию», с легкостью отвлекаясь от самого короткого пути решения.

На основе этих предположений были сформулированы следующие гипотезы:

Гипотеза 1. Если немцы относятся к монохронической культуре, их поведение при навигации линейно.

В данном контексте возникает вопрос, будет ли модель в равной степени применима к западноевропейской (Германия) и восточноевропейской культуре. Занинелли (Zaninelli) (2004) предполагает, что культуры Восточной Европы (например, Россия) склонны иметь четкую ориентацию во времени. Подтвердится ли такая ориентация в поведении россиян при навигации, является центральным вопросом. В этом случае поведение русских при навигации должно отличаться от поведения немцев, и исходя из этого предположения вытекает вторая гипотеза:

Гипотеза 2. Если немецкая и русская культуры отличаются в своей ориентации во времени, эти различия должны выражаться в различном (нелинейном) поведении при навигации.

Методология

Оценка линейности — это время, необходимое для решения задачи (время ответа). Время ответа для завершения задачи A2 (по крайней мере два щелчка мышью) должно быть меньше, чем для прочих задач с большим минимальным числом щелчков мышью. Это означает, что с увеличением сложности соответственно возрастает время ответа. Для неразрешимых задач (*catch trial*) время ответа, скорее всего, будет более продолжительным, чем для решаемых задач.

Попытка

Участники исследования использовали ПК с ОС Windows XP и вынуждены были искать решения для различных задач в среде Microsoft Word 2003.

Все действия участников (щелчки мышью, прокрутка, нажатия клавиш и т. д.) регистрировались системой *Morae 2.0*, разработанной компанией TechSmith Inc., и отслеживались на тестовом компьютере. Руководитель теста наблюдал за монитором участника, а также за движениями его мыши. Одновременно в таблице регистрировались действия вместе с соответствующим временем.

В исследовании добровольно приняли участие восемнадцать студентов уни-

верситета в возрасте 20–30 лет (одиннадцать немцев и семь русских). Ответив на вопросы личного характера, участники должны были выполнить в поисковой системе MS Word 2003 четыре решаемые задачи и одну нерешаемую. Чтобы найти оптимальное решение, надо было щелкнуть минимальное число различных ссылок (A2 = по крайней мере два щелчка; A3 = по крайней мере три щелчка; A5 = по крайней мере пять щелчков; A6 = по крайней мере шесть щелчков). Как только участник решал задачу, он копировал результат из электронной справки и вставлял его в документ Word. Задачи были представлены в сбалансированном порядке, чтобы избежать эффекта последовательности, то есть чтобы участники не могли предугадать последующую задачу.

Неразрешимая задача (*catch trial*) была разработана, чтобы проверить, пытались ли участники на самом деле решить задачу. Порядок следования задач был выбран случайно и изменен для каждого участника, чтобы избежать эффекта обучения и последовательности. В *Microsoft Office 2003 Language Tools* для пользовательского интерфейса был установлен родной язык участников.

Результаты

На первом этапе анализа рассматривалось среднее время ответа немецких и русских участников. Результаты представлены на **рис. 2** и **3**. Для немецких участников корреляция между временем ответа и числом щелчков мышью поддерживалась статистически большим коэффициентом корреляции $r = 0,96$.

Рис. 2. Среднее и стандартное отклонение среднего времени ответа немецких участников

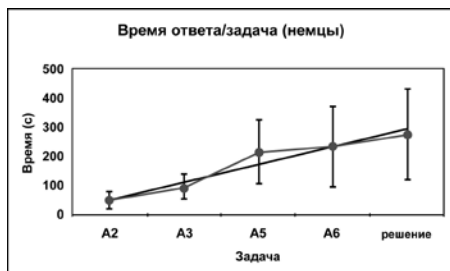
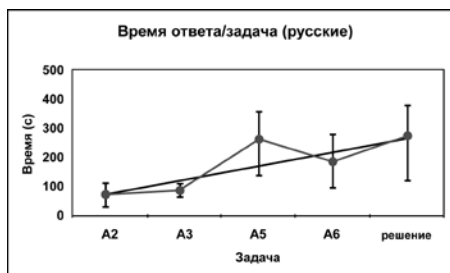

Рис. 3. Среднее и стандартное отклонение среднего времени ответа русских участников

Объяснимая дисперсия между задачей и временем ответа составила 93%. Приблизительная линейная корреляция очевидна (см. рис. 2).

Анализируя результаты русских участников (см. рис. 3), можно отметить, что коэффициент корреляции составил $r = 0,80$, а объяснимая дисперсия — примерно 65%. С помощью Z-преобразований Фишера была проведена проверка различий между обоими коэффициентами корреляции. Анализ показал, что оба результата находятся в рамках одной области распределения ($z = 1,38 > p, 05$).^{*} Это означает, что коэффициенты корреляции немцев и русских находятся

в одной популяции и не отличаются по ориентации во времени при навигации в справочной системе.

Обсуждение результатов и выводы

В исследовании не были найдены различия в поведении при навигации какой-либо из групп участников. Русские, также как и немцы, продемонстрировали одинаковое время ответа при навигации в электронной справочной системе. Таким образом, можно подтвердить теоретическое предположение, что немцы переходят по ссылкам линейным способом и показывают монохроническое поведение при навигации в электронной справочной системе. Предположение, что русские демонстрируют другое поведение, не может быть доказано, так что культурная модель, определяемая Холлом, в данном конкретном случае не распространяется на русских участников.

С практической точки зрения результаты показывают, что при локализации электронных справочных систем структура гиперссылок может быть одинаковой как для русской, так и для немецкой версии.

Тот факт, что культурные различия действительно существуют, может быть подтвержден результатами других исследовательских групп (например, работа Кралиша (Kralisch) 2005 года, который исследовал поведение при навигации на

* Так как $z = 1,38$, причем это ниже критического значения теста на 5% ($z = -1,65$), полученное значение для (z — значение) расположено в рамках доверительного интервала.

веб-сайтах пользователей различного происхождения посредством анализа файла журнала, продемонстрировала существенные различия).

Как уже говорилось, в текущем исследовании для пользовательского интерфейса был установлен родной язык каждого участника. В языковых версиях используемой электронной справочной системы структура, а также формат и представление ссылок идентичны. Возможно, установленная по умолчанию структура навязывается пользователям таким образом, чтобы они не могли выйти за ее рамки, даже если согласно их базовому методу работы и мышлению

они предпочитают другие структуры. В таком случае система будет выполнять доминирующую руководящую функцию, ограничивая возможность другого способа навигации. Уже планируется исследование, посвященное данному вопросу, а также продолжение текущего исследования с участием китайцев.

Мартина Панцер является исследователем и лектором университета прикладных наук Ангальт в Кётен (Ангальт, Германия) в рамках программы локализации программного обеспечения. Она также работает в качестве удаленного переводчика, специалиста по локализации программного обеспечения и корректора.

Знакомство Запада с индийской культурой

Елена Грозная (*Elena Groznaya*) и Пранжали Бандху (*Pranjali Bandhu*)

Индия всегда привлекала внимание Запада особой сложной культурой, духовной философией и богатством природных ресурсов. Очевидно, такое внимание имело как положительный, так и отрицательный эффект. Тем не менее, в течение долгих лет колонизации страна старалась защитить свою уникальную культуру и систему ценностей. Сегодня Индия, страна с быстро растущей экономикой и относительно стабильной демократической системой, вызывает еще больший интерес на Западе. Такое положение объясняет увеличение потока иностранных туристов, бизнесменов и исследователей в страну.

Говоря об индийской культуре, мы имеем в виду огромное уникальное многообразие людей и культур внутри одного региона. Индия — это многонациональное, многоязычное, многоконфессиональное и многокультурное общество. Но, несмотря на столь большое разнообразие, в стране присутствует и единство: большинство людей имеют много общего. В основном единство определяется культурой, а не национальностью, и в большой степени в его основе лежат ценности индуистской религии и социальной организации.

Фото: Мелисса Шальке (*Melissa Schalke*)

Элементы культурного шока

Когда иностранец, особенно представитель Запада, привыкший к более однородной, индустриальной и национальной культуре, приезжает в Индию, первое, что он отмечает — это уникальное, противоречивое, во многом парадоксальное и красочное разнообразие, которое очаровывает его (или наоборот). Большинство индийцев производят впечатление дружелюбных, гостеприимных, отзывчивых людей и стараются, чтобы иностранцы чувствовали себя как дома, находясь в их стране. Тем не менее, первая встреча с индийской культурой также предполагает присутствие элементов культурного шока.

Существует множество культурных особенностей, которые у иностранного гостя могут вызвать негативную реак-

цию. К ним относятся не только такие очевидные факты, как особенности тропического климата, усугубленные парниковым эффектом и глобальным потеплением, но и такие черты, как грязь, мусор и трущобы даже в богатых крупных городах, например, в Мумбае и Бангалоре, беспорядочное движение транспорта, плохие неровные дороги (эти дороги можно назвать только «направлениями») в большинстве крупных и мелких городов, где правила дорожного движения скорее отсутствуют, чем соблюдаются.

Следующее препятствие возникнет при попытке взяться за дело. Проблема может заключаться как в незначительных или крупных нарушениях энергоснабжения, которые происходят постоянно, если только у вас нет доступа к круглосуточному источнику резервного питания, так и в задержке поездов, высоких ценах на проезд в авторикшах и автобусах, расписание которых остается загадкой. А то обстоятельство, что в Индии на любую работу может потребоваться почти вдвое больше времени, чем в родной стране, усиливает стрессовое состояние.

Существуют и другие культурные особенности, присущие различным регионам. Рассмотрим некоторые из главных отличий, которые можно отнести ко всей стране.

Резиновое время

Одной из самых больших трудностей, с которой столкнется представитель Запада в Индии, является спокойное отношение индийцев к понятию

времени. Время не идет и не бежит, оно существует, но не вмешивается в повседневную жизнь. Времена года меняются, жизнь идет своим чередом, но время не властно над этим.

Не надейтесь увидеть людей, придерживающихся планов или расписаний, и пользуйтесь тем, что они не ожидают такого поведения от вас. Постарайтесь найти в этом преимущество: никто не следит за временем, тогда зачем и мне это делать? Возможно, лучшее решение — это расслабиться подобно местным жителям, пить кофе и общаться с людьми. Понимание индийского восприятия времени облегчит жизнь в данной стране, сделает ее более предсказуемой и рациональной. Индустриальным западным культурам присуще линейное, последовательное восприятие времени. Время не должно быть «потрачено зря», оно «драгоценное». Каждый уже с детства знает, что «время — деньги».

В Индии время движется по кругу, не имея начала или конца. События повторяются лишь с небольшими различиями. Если не удалось воспользоваться возможностью на этот раз, вы сможете сделать это позже (в крайнем случае в следующей жизни). Данная концепция времени делает бессмысленными суету и погоню за ускользающими возможностями. В основе этой концепции времени лежат старейшие индийские устные и письменные источники. Сравнительно новый процесс индустриализации еще не успел сильно повлиять на образ жизни индийцев, основой которому служат тысячи лет применения на практике философии, главный постулат которой заключается в том, что гармония и хо-

рошие, уважительные отношения между людьми гораздо важнее, чем временные рамки или деловые обязательства. Западная философия «эффективности» предполагает тесную связь со временем; в Индии время подчиняется ценностям гармонии в обществе.

Предотвращение открытых конфликтов

Выше уже упоминалось об удивительном дружелюбии жителей Индии. Каждый всегда готов оказать помощь, и вряд ли вы услышите ответы «нет» или «не знаю». В течение первых двух-трех дней иностранному гостю это может нравиться. Однако состояние эйфории закончится в тот момент, когда он абсолютно запутается, следуя советам жителей в незнакомом городе, или когда просидит целый день дома в ожидании «приветливого» человека, который обещал прийти к 9 часам утра, чтобы починить кондиционер.

Это определенно не имеет никакого отношения к сговору против иностранцев. Просто людям не хочется вас огорчать. Они говорят только то, что вам хочется услышать. Они не всегда могут рассказать всю правду, поскольку ценность истины — относительна: если правда приносит боль, ее не стоит произносить. Открытых конфликтов, особенно с иностранцами, стараются избегать. Техник объявится рано или поздно, хотя на это может потребоваться несколько недель. Кроме того, возникают ситуации, когда на вашу просьбу о помощи говорят «да», хотя этот человек на самом деле не собирается вам

помогать или просто не имеет такой возможности. Но сказать «нет» при этом ему очень трудно. Вероятно, он не в состоянии объяснить, в чем состоят трудности, или не считает возможным выразить свое настоящее отношение к проблеме. Таким образом, только по истечении некоторого времени, в течение которого ничего так и не произошло, вы осознаете, что «да» на самом деле означало «нет». Представителю Запада это покажется обманом, но для жителя Индии это лишь способ избежать открытого конфликта и оставаться вежливым и дружелюбным.

Семья на первом месте

Еще одна особенность, которую необходимо принимать во внимание, находясь в Индии, — это наличие особой иерархии ценностей. В целом нациям всего мира присущи определенные общие ценности. Различия заключаются в их иерархии в разных обществах. Главное отличие индийского общества от большинства европейских — это его сильная ориентация на коллектив. Семья и социальная среда по сей день играют важную роль для жителей Индии, несмотря на то что в современных условиях семья утратила некоторые из своих исторических функций. Бизнесом можно легко пожертвовать ради интересов семьи. Если не учитывать данный фактор, жизнь индийцев может показаться беспорядочной и непредсказуемой.

Очень возможно, что иностранный гость столкнется с критикой свойственного Западу индивидуализма. Жителям Индии по-настоящему трудно будет

осознать значимость таких западных понятий, как личное, частная жизнь, личная ответственность и индивидуальные интересы. Основой индийского общества является община, в которой друг считается членом семьи, а люди часто обращаются друг к другу не по имени, а так, как предписывает степень родства. Вас быстро примут в общину. Это может причинить определенные неудобства — например, отсутствие личной жизни и необходимость отвечать на личные вопросы, например: почему вы не замужем или не женаты, если у вас есть семья — то почему у вас еще нет детей, сколько вы зарабатываете и т. д. В то же время вы будете испытывать необычайное ощущение комфорта и внимания к себе. Если возникнут проблемы, в том числе и деловые, вам непременно помогут.

Проявляйте терпение, если один из ваших подчиненных опоздает на работу или если водитель намекнет, что завтра вам лучше воспользоваться такси, так как пятая кузина жены его брата наконец выходит замуж. Такое поведение никак не связано с безответственностью или проявлением неуважения. Они действительно вас уважают, но семьи стоят на первом месте в жизни. Если это осознать, жизнь покажется менее беспорядочной.

Женщины в Индии

В Индии, где очень важно понятие семьи, женщины выполняют главную роль в поддержании родственных связей. Нормой являются браки, организованные родственниками, а не браки по любви. Браки стараются устраивать по

возможности в рамках одной местной касты или субкасты, например, с помощью брачных объявлений в газетах или в Интернете. Несмотря на наличие в стране множества учреждений с совместным обучением, свободное общение между полами не одобряется; особенно это свойственно консервативному югу страны, где этому активно препятствуют местные власти. Неприемлемыми считаются сексуальная раскрепощенность и добрачные половые связи. Западные женщины, привыкшие к свободе в общении с противоположным полом и к стилю одежды, делающему акцент на удобстве и практичности, а не на украшениях, очень сдержанно относятся к такой особенности индийской культуры. Если они будут продолжать вести себя как в родной стране, молодые люди в Индии, вероятно, будут оказывать им нежелательные знаки внимания, а со стороны коллег может последовать осуждение и требования соблюдать принципы морали — поскольку мужчины будут неправильно интерпретировать такое раскованное поведение. Сегодня данная проблема вызывает множество споров, в особенности среди представителей индийской молодежи, которая требует большей свободы и выступает против общественного давления в вопросах общения с противоположным полом.

Бедность и социальное неравенство

В Индии нетрудно заметить весьма очевидное деление на имущих и неимущих. Бедняки — не просто бедные жите-

ли, а как будто люди, вынужденные жить параллельно с гражданским обществом и в нечеловеческих условиях. В их жилищах отсутствуют все основные удобства. Индийская форма расизма, которая носит название «кастеизм», в ответе за степень бедности населения, выполняющего тяжелую ручную работу. Профессиональную элиту страны составляют в основном индийские мужчины, представители высшей касты или высшего слоя общества; крупный бизнес контролируется особыми местными кастовыми группами.

Маргинализация происходит не только на основании касты или класса, но и пола. Положение женщин в обществе достаточно противоречиво. Небольшое число женщин, вышедших из высших слоев, занимает высокие посты, однако и среди них редко можно встретить ответственных лиц и высокопоставленных политиков. Подчинение женщин мужчинам также диктуется кастовой системой, согласно которой женщины относятся к шудрам (изгоям). Подчиненное положение женщин зафиксировано в классических эпосах (например, в Рамаяне). В то же время в фольклоре и традициях отражены несколько более равноправные отношения полов.

Именно всепроникающая кастовая и родственная основа общественных отношений является причиной отсутствия четкого этического разграничения между тем, что такое «хорошо» и что такое «плохо» в западном представлении. Законы и нормы, оговоренные в Конституции, разработанной по модели западной демократии, на практике

стремятся приспособить или обойти. Как следствие, отсутствие законности и порядка, социальная несправедливость и коррупция пронизывают все общество. В результате чаще всего те, кто имеет нужные связи, образование и социальное происхождение, знают, как использовать правила с пользой для себя.

Учитесь сами и учите других

Существует общепринятое мнение, что Индию можно либо любить, либо ненавидеть; однако некоторым удается увидеть и принять как ее положительные, так и отрицательные черты.

Культуры различаются своей историей, способами производства, особенностями местности и жилищ. Даже непродолжительное знакомство с другой культурой может оказаться не слишком приятным, если человек недостаточно к нему готов.

Познание иной культуры внутренне обогащает человека, предоставляет возможность сравнивать, сомневаться и лучше осознавать собственную систему ценностей, свои обычаи и окружение, а также позволяет увидеть связь между культурами и обществами и выделить причины разного развития стран в единой взаимосвязанной системе мировой экономики. Такой подход к взаимодействию с другой культурой позволит избежать конфликтных ситуаций (см. «Столкновение цивилизаций» Сэмюэля Хантингтона), достигнуть взаимопонимания между культурами и воспитать в себе терпимость к различиям и истинный интернациона-

лизм. Это дает возможность не только научить кого-то, но и учиться самому. Мы считаем, что при наличии времени и желания стремление глубоко познать Индию (как и любую другую страну мира) с ее культурным и религиозным многообразием, позволит научиться очень многому.

Д-р Елена Грозная — внештатный исследователь и консультант в области межкультурных отношений и управления культурным

многообразием. В числе прочего специализируется по межкультурным вопросам международного бизнеса, а также по вопросам восприятия культурных особенностей и культурной адаптации.

Пранжали Бандху — преподаватель немецкого языка, переводчик, независимый исследователь и писательница, живет и работает в Южной Индии. К числу ее публикаций относятся книги об индийском кинематографе, глобализации и индийских СМИ, о кастовой проблеме в Южной Индии и борьбе за национальную свободу в Тибете.

Управление проектами для внештатного переводчика

Кеннет Маккетан-мл. (Kenneth A. McKethan, Jr.) и Грасиела Уайт (Graciela White)

Современный внештатный переводчик должен быть мастером на все руки. Помимо переводческого мастерства, внештатные переводчики обычно совмещают функции бухгалтера, инкассатора, личного подгонялы, аналитика и менеджера проекта. Долгое время считалось, что внештатный переводчик — это счастливый человек, который работает в уютной домашней обстановке, сам выбирает задания по вкусу, фактически работает независимо (хотя и много) и не связан лишними обязательствами.

В сегодняшнем глобализованном мире внештатный сотрудник, «фрилансер», уже не так свободен. Проекты по переводу становятся объемнее, сроки сдачи жестче. В результате, чтобы отвечать требованиям стандартов качества и укладываться в сроки, появляется необходимость набирать команды, а не отдельных переводчиков. Внештатные сотрудники сейчас менее изолированы и должны быть более опытными. Уже недостаточно быть профессиональным дипломированным переводчиком. От переводчика ждут не только непосред-

ственно выполнения профессионального перевода, но и владения техническими средствами и другими навыками.

В определенной степени «технологическая» цель достигнута. Большинство внештатных переводчиков знакомы с инструментами, основанными на технологии памяти переводов (ТМ), с автоматизированным переводом, разными форматами файлов (а не только Microsoft Word), конфигурациями клавиатуры и т. д. Сейчас внештатным сотрудникам необходимо перейти на новый уровень мастерства. Им все больше необходимы знания в области управления проектами (PM).

Ошибочно считается, что это необходимо только менеджерам проектов высокого уровня. Внештатному переводчику, чтобы преуспеть в своем деле, также необходимо знать и применять некоторые базовые правила управления проектами — и работать не больше, а эффективнее.

Процессы управления

Скорее всего, опытные внештатные переводчики уже знакомы с этими по-

нятиями, даже специально не обучаясь управлению проектами; однако и им полезно будет получить более полное представление. В соответствии с классификацией Института управления проектами (www.pmi.org) существует пять групп процессов: запуск проекта, планирование, выполнение, мониторинг и контроль, завершение.

Внештатные сотрудники могут использовать эти процессы при работе с переводческим агентством или с клиентом напрямую. Взаимодействуя с агентством, им необходимо выполнять только задачи, связанные с их функциями как переводчика, корректора и редактора, а также поддерживать контакт с менеджером проекта из переводческого агентства. Работая с клиентом напрямую, внештатным сотрудникам следует обратить внимание на выполнение всех этапов.

При запуске проекта внештатному сотруднику необходимо оценить масштаб проекта на перевод, понять, насколько он соответствует области его знаний, и определить, достаточно ли у него ресурсов, чтобы выполнить задание. Оценив время и издержки, внештатный сотрудник составляет предложение для клиента. Если предложение принято, создается заказ на приобретение, и внештатный сотрудник может приступить к выполнению проекта. Официально этот этап завершается, когда клиент, который финансирует проект, дает сигнал к началу выполнения.

При планировании проекта у внештатного сотрудника возникает огромное количество задач:

- Привлечение сотрудников — организация команды переводчиков,

если при больших объемах и жестких сроках необходимо будет передать кому-нибудь часть работы.

- Составление графика отправки переведенного и отредактированного материала и рассылка его всем членам команды.
- Анализ требований клиента к файлам и использованию инструментов.
- Проверка наличия соответствующей терминологии, словарей и справочных материалов — при необходимости их следует приобрести или одолжить.

Решив все эти задачи, вы получите план, в котором предусмотрены расходы, временные рамки и участники.

Придерживаясь графика и запланированных расходов, внештатный сотрудник начинает работу над выполнением задания. Если проект осуществляется командой, внештатный сотрудник может начать с части задания, а остальное раздать другим членам команды (обговорив с ними план проекта, чтобы не было разногласий по поводу сроков выполнения и объемов). С этой точки зрения для равномерного выполнения проекта необходимо четкое взаимодействие.

В зависимости от объемов для осуществления проекта достаточно команды из трех человек: двух переводчиков-редакторов, которые редактируют работу друг друга, и одного корректора. Готовый перевод сначала редактируют, а затем его еще раз проверяет корректор. Если используются средства памяти переводов (ТМ), внештатный переводчик, выступающий в роли менеджера проекта, на этом этапе также должен осуществлять управление базой памяти переводов.

Иногда функции мониторинга и контроля пересекаются с выполнением. Во время перевода клиент нередко вносит определенные изменения. Это знакомо многим переводчикам: новые или измененные слова, обновление глоссария, новые сроки сдачи приводят к тому, что команда вынуждена вернуться к началу цикла планирования, выполнения и контроля. Фактически это многократно повторяющийся процесс.

На практике параллельно с этапом выполнения осуществляются и некоторые другие действия. Таким образом, чтобы не пропустить каких-либо изменений, необходимо достаточно часто взаимодействовать с клиентом. Еще важнее, чтобы предупреждающие и спонтанные запросы на внесение изменений были своевременными — во избежание спешки и срыва сроков сдачи. Следует регулярно проводить с клиентом и с командой совещания о ходе выполнения работ, чтобы оценить ход проекта.

Переход к заключительным действиям дает повод надеяться, что завершение проекта уже близко; но необходимо должным образом довести дело до конца. Даже если команда небольшая, внештатный сотрудник должен удостовериться, что есть все необходимые условия для начала следующего проекта. Спросите участников команды, какие уроки они извлекли, а затем предоставьте эти данные клиенту; это будет очень полезно при работе над следующим проектом. Отправьте окончательный вариант клиенту; удостоверьтесь, что он его получил в должном виде и что от вас больше ничего не требуется. Сохраните файлы и базу ТМ на надежных носите-

лях (в некоторых случаях это может оказаться сложным требованием). Наконец, отправьте счет за услуги и удостоверьтесь, что работа всех членов команды была оплачена.

Важность коммуникационных навыков

Описанные выше действия, относящиеся к жизненному циклу проекта, могут быть выполнены лишь при условии, что менеджер проекта обладает некоторыми важными навыками. Очевидный пример — коммуникационные навыки. Может показаться, что навыки общения являются врожденными. Тем не менее на практике общение оказывается не самой приятной задачей. Это отнимает время от собственно перевода. Внештатный сотрудник получает деньги за переведенное слово, а не за сказанное, — следовательно, общению уделяется мало внимания. В управлении проектами пренебрегать коммуникациями очень рискованно. «Он ни разу со мной не связался». «Она так и не сообщила, что от нас требуется». «Вы когда хотели получить предварительный вариант?» «Когда вы мне об этом говорили?» Когда члены команды разбросаны по всему миру, это дополнительно усложняет дело. Следует исходить из условия, что ничто не может считаться само собой разумеющимся.

Коммуникации позволяют устранить напряженность или даже предотвратить ее возникновение, исключить неоговоренные требования, объединить членов команды независимо от их местоположения, выявить неучтенные обстоятельства или недобросовестные

намерения клиента и, наконец, предотвратить срыв проекта. Короче говоря, коммуникации помогают участникам быть в курсе изменений и направлений работы. Они также позволяют заранее прояснить ожидания другой стороны и затем осуществлять управление проектом в соответствии с ними. В итоге именно эти ожидания будут учитываться при оценке работы внештатного сотрудника. Если вы сами не определите эти ожидания и не будете управлять ими, это обязательно сделают другие. Например, знает ли клиент о ваших ограничениях с точки зрения ресурсов или о ваших запланированных отпусках? То, о чем не сообщили, с большой долей вероятности останется неизвестным. Коммуникации — двунаправленный процесс, поэтому внештатный сотрудник должен быть готов к получению информации от коллег и взаимодействию с ними.

Внештатный сотрудник должен подтвердить, что на момент запуска проекта все материалы получены. К обычным коммуникационным задачам относится устранение неясностей в ходе общения с менеджером проекта со стороны клиента или другими членами команды, формулирование вопросов и руководство процессом в целом. Выяснилось, что в больших проектах при участии агентства, подрядчиков и менеджеров проекта велика вероятность того, что внештатный сотрудник не получит важную информацию от клиента (например, инструкции по обработке файлов или сведения о формате, в котором должен быть предоставлен результат работы). Как следствие возникают задержки при сдаче, так как переводчикам необходимо

время, чтобы внести изменения, преобразовать файлы в другой формат и повторно их отправить.

Независимо от способов и характера общения крайне важно активно взаимодействовать. Это включает дополнительные подтверждающие сообщения (follow-up). В коммуникациях неприемлем подход «сделал и забыл». Для обеспечения запланированного взаимодействия необходимо постоянное повторение и подтверждение. Это позволит гарантировать, что адресат получил сообщение, понял содержание и учтет его при выполнении проекта. Одним общением дается легче, чем другим — однако этот навык безусловно можно развить.

План взаимодействия

В наше время имеется огромное количество средств для обмена информацией, однако при этом часто упускается из вида план взаимодействия. Такой план играет важную роль, обеспечивая структуру и последовательность взаимодействий, связанных с проектом, независимо от того, насколько они активны. Лучше всего, если план взаимодействия составлен менеджером проекта переводческого агентства в ходе планирования проекта. В противном случае внештатный сотрудник может составить собственный вариант.

Среди прочего в плане взаимодействия участники проекта указывают, кто с кем контактирует, каким образом и когда. Последнее условие является ключевым для работы команды, которая взаимодействует через Интернет. В территориально разрозненных командах тем

ее членам, которые находятся в другой части света, придется жертвовать сном, чтобы участвовать в виртуальных конференциях. Следует заранее определить время проведения конференций, а не проводить их от случая к случаю. План взаимодействий также должен предусматривать чередование времени виртуальных встреч, что позволит равномерно распределить между участниками ночные бдения (например, при проведении полночных совещаний в чате).

Любой менеджер проектов знает, что на практике более чем 90% его времени уходит на взаимодействие. Если это так, тогда и внештатные сотрудники должны уделять должное и своевременное внимание взаимодействию.

Управление конфликтами

Во время обмена информацией с другими членами команды, переводческим агентством или напрямую с клиентом могут возникать некоторые разногласия. Такие конфликты являются неотъемлемой частью любого проекта.

Рита Малкахи (Rita Mulcahy), всемирно известный специалист в области управления проектами, в своем пособии по сдаче экзамена по управлению проектами для профессионалов (*PM Project Prep — A Course in a Book*) отмечает, что «конфликты неизбежны, так как проект должен отвечать требованиям многих участников, полномочия менеджера проекта ограничены, и необходимо получить ресурсы от функциональных менеджеров» (С. 199). В действительности основная причина конфликтов в команде — это график. Внештатный сотруд-

ник не может выполнить работу в сроки, указанные переводческим агентством, которое, в свою очередь, составило график на основе информации, полученной от клиента — вы, вероятно, уже сталкивались с этим явлением. Вот несколько полезных приемов, которые помогут справиться с возникшим конфликтом.

- Избегание конфликта: спорный вопрос фактически игнорируют или откладывают на время, чтобы потом обсудить его в спокойной обстановке. Это ситуация, когда все в проигрыше, так как нет результата, а окончательное решение откладывается.
- Принуждение: одна сторона продвигает свою точку зрения за счет других. Этот прием подразумевает выигрыш одной стороны и проигрыш другой и обычно используется тогда, когда необходимо быстро принять решение.
- Сглаживание: акцентируются совпадения во взглядах, а не разногласия. Хотя проблема по сути не решается, этот прием полезен в тех случаях, когда хорошие отношения важнее, чем подтверждение правоты и решающее слово.
- Компромисс: стороны пытаются найти решение, которое удовлетворит всех. Определенно это не самый лучший подход, так как каждая сторона думает, что отказывается от очевидной для нее вещи.
- Решение проблемы: стороны совместно работают над поиском решения. Этот метод считается самым лучшим в управлении проектами. Во время работы над проблемой обе стороны открыты для поиска решения; они объективно оценивают вопрос и

действительно стремятся к лучшему исходу.

Итак, какой из приемов предпочтителен для внештатных сотрудников, которые хотят разрешить конфликт? Безусловно, они должны начать поиск решения проблемы, избегая при этом враждебности. Если клиент и внештатный сотрудник территориально находятся близко друг к другу, внештатный сотрудник должен договориться о личной встрече, составить список вопросов для обсуждения и заранее отправить его клиенту, и затем приняться за разрешение возникшего конфликта. Если клиент находится в другом городе или стране, это также не означает, что проблему можно замолчать: в итоге это может разрушить существующие деловые связи.

Внештатные сотрудники — сами себе менеджеры проектов, и успех зависит, помимо всего прочего, от правильного распределения ресурсов и времени.

Равномерное распределение работ

У внештатных переводчиков очень неравномерная загрузка, поэтому некоторые месяцы более загружены, чем другие. Идеально, если получается в один период времени работать только над одним проектом; однако многим внештатным сотрудникам приходится работать над несколькими проектами сразу. Никогда не следует отказываться от задания, когда есть возможность дополнительно поработать пару часов в день, а текущее задание уже подходит к

концу или находится на стадии редактирования. Основная цель — это получить как можно больше заданий, но сколько? Внештатные сотрудники — сами себе менеджеры проектов, и успех зависит, помимо всего прочего, от правильного распределения ресурсов и времени.

Итак, что могут сделать внештатные сотрудники, чтобы правильно распределить рабочее время? Как понять, есть ли возможность выполнить незапланированное задание, не потеряв трудоспособность? При составлении собственного графика рекомендуется оставлять небольшой запас времени для незапланированных заданий и заданий новых клиентов, для выполнения просьб постоянных клиентов, для обучения, и, наконец, для отдыха.

На табл. 1 и 2 показан пример того, как составлять график выполнения заданий и найти в нем свободное время. Это простое действие позволит внештатным сотрудникам быстро получить общее представление о проектах и времени, затраченных на них, за одну неделю или другой период. Беглый взгляд на такой график позволит оценить возможность выполнения незапланированного проекта или задания.

Управление полученной стоимостью

Управление полученной стоимостью — это специфический прием для управления проектами, направленный на измерение хода выполнения проекта с показом результатов, что подразумевает объединение графика проекта, ресурсов и объемов. Это один из видов деятель-

Табл. 1. Пример ведения рабочих часов в таблице Excel

	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница
Проект А — перевод	4,00	4,00	4,00	8,00	4,00
Проект Б — перевод	2,00	2,00	3,00	3,00	2,00
Проект С — редактирование	1,00	2,00	1,00	0,00	0,00
Самообразование	0,00	0,00	1,00	0,00	2,00
Организационные задачи	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50
Работа в сети	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50
	8,00	9,00	10,00	12,00	9,00

Табл. 2. Графическое отображение загрузки на неделю

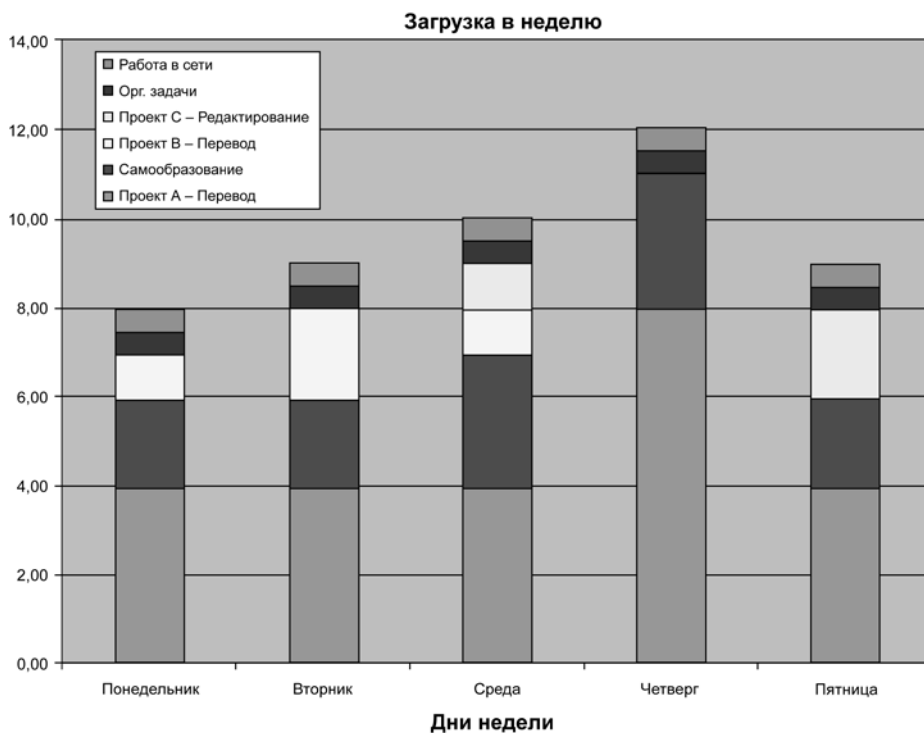

Табл. 3. Базовый календарный план проекта

Задача	Число дней	Продолжительность в часах
Начало (контрольная точка)	0	0
Разработка терминологии	3	18
Перевод	11	66 (303 слова в час)
Редактирование переводчиком	1	6
Окончание (контрольная точка)	0	0
	15	90

ности, выполняемый в ходе мониторинга и контроля.

Внештатному сотруднику не нужен сложный анализ полученной стоимости. В сущности, хорошо организованный анализ хода выполнения проекта позволит предсказать результат и предоставит возможность внести коррективы: ускорить выполнение, провести переговоры с клиентом, передать часть задания другому исполнителю или просто принять неизбежные последствия.

Чтобы проследить выполнение графика, внештатный сотрудник должен оценить запланированные даты начала и окончания и промежуточные задания (это также называется базовым календарным планом проекта) и сравнить эту информацию с фактическими показателями; любые расхождения, положительные или отрицательные, отразят статус графика.

Например, если проект перевода 20 000 слов был получен в 8:00 первого числа месяца и должен быть завершен и возвращен клиенту в 8:00 22-го числа, получается, что есть 15 рабочих дней для выполнения работы. Выполнимо ли это задание в указанные временные рамки?

Да, выполнимо: при загрузке 6 часов в день получается, что в распоряжении внештатного сотрудника 90 часов.

Как только становится понятно, что проект осуществим, внештатный сотрудник может составить график (табл. 3).

Отслеживание хода выполнения

Если внештатный сотрудник знаком с тематикой, поиск терминологии может пойти быстрее, чем запланировано, но не должен превысить выделенные 18 часов. Если такое случается, это первый признак того, что могут возникнуть проблемы при выполнении проекта. На этом этапе возможны два варианта: продолжать выполнение по запланированному графику, предположив, что с терминологией в конце концов удастся разобраться, или откорректировать выполнение процесса, определив проблемные разделы и передав их специалисту в этой области.

Если внештатный сотрудник следует изначальному плану, необходимо начать перевод на четвертый день и осуществлять его со скоростью 303 слова в час.

Следует выполнить несколько контрольных проверок:

- Первая контрольная проверка: подготовка терминологии заняла не больше трех дней (18 часов) и завершена по графику.
- Вторая контрольная проверка: за три дня (18 часов) перевода задания переведено 5454 слова.
- Третья контрольная проверка: за девять дней (54 часа) перевода переведено 16 362 слова. Проект будет закончен в ближайшее время, что же показывают контрольные проверки? Следует ли внештатный сотрудник плану? Достигнут ли плановый результат к промежуточной контрольной точке или к этому моменту переведено только 15 000 слов? Возможно, следует обратить внимание на трудный раздел со сложной терминологией. Следует ли в день посвящать работе больше шести часов, чтобы не выбиться из графика? Необходимо ли привлечение узкого специалиста для вычитки каких-либо разделов? Иногда переводчик предпочитает поручить узкому специалисту редактирование сложных разделов и получить их через пару часов вместо того, чтобы корпеть над ними самому.
- Четвертая контрольная проверка: за 11 дней (66 часов) перевода задания переведены все 20 000 слов.
- Пятая контрольная проверка: за один день (6 часов) и при производительности 3333 слова в час выполнено редактирование перевода и задание готово к отправке клиенту. Внештатный сотрудник потратил все 15 дней, как и было запланировано,

но вместо запланированных 90 часов было затрачено 92 часа.

Обратите внимание на важность надежного календарного плана, периодические контрольные проверки и корректирующие действия на раннем этапе проекта. В двух словах — это метод, который позволяет отслеживать выполнение.

Стоимость выполнения

Что можно сказать по поводу стоимости? Внештатный сотрудник может получить выгоду, может остаться «при своих», а может и потерять деньги. Следует с самого начала отслеживать стоимость проекта, иначе бюджет может быть исчерпан раньше, чем ожидалось.

Иногда у внештатного сотрудника есть возможность предлагать цену за работу; в этом случае можно изначально определить порог цены. В большинстве случаев цену устанавливает переводческое агентство, и эта цена либо устраивает, либо не устраивает переводчика. Приняв условия, внештатный сотрудник может только контролировать финансовую сторону выполнения проекта.

Каким образом осуществляется контроль над уровнем затрат для приведенного выше графика? Предположим, что клиент платит 0,12 долларов США за слово и предлагает 2400 долларов США за проект. Это фиксированная цена, которая не зависит от того, сколько часов было потрачено на выполнение проекта. Если внештатный сотрудник обычно зарабатывает 25 долларов за час работы, при базовой оценке затрат можно запланировать 96 часов на выполнение проекта. Таким образом, если внештатный со-

трудник придерживается изначального плана и заканчивает проект за 92 часа (90 часов работы внештатного сотрудника и 2 часа для выполнения работы, переданной специалисту), будут необходимы некоторые перерасчеты, чтобы определить доход самого внештатного сотрудника и сумму, которую он может заплатить за помощь специалиста.

Рекомендуется придерживаться следующих контрольных отметок:

- Первая контрольная проверка: за три дня (18 часов) завершена работа над терминологией.
- Вторая контрольная проверка: за три дня (18 часов) перевода переведено 5454 слова.
- Третья контрольная проверка: за девять дней (54 часа), потраченных на перевод, переведено 18 900 слов (изначально планировалось 16 362). Это одновременно хорошая и плохая новость. С одной стороны, внештатный сотрудник опережает график и себестоимость падает. С другой стороны, похоже, что работа над оставшимся разделом будет очень сложной. Внештатный сотрудник может продолжить работу и ответить на этот раздел больше времени либо передать данный раздел специалисту. Найти необходимый ресурс по разумной цене в короткий срок достаточно сложно. Более удачный вариант — перевести оставшиеся 1100 слов самому и за 70 долларов получить мнение более опытного коллеги.
- Четвертая контрольная проверка: за 11 дней (66 часов) перевода задания переведены все 20 000 слов.

- Пятая контрольная проверка: за один день (6 часов) осуществлено самостоятельное редактирование с учетом комментариев специалиста.

В итоге внештатный сотрудник посетил выполнение этого проекта 90 часов. Какова его стоимость? Оплатив услуги специалиста в размере 70 долларов США, внештатный сотрудник получает 2330 долларов США за 90 часов; следовательно, стоимость часа его работы составила 25,88 доллара, что на 0,88 выше ожидаемого. Правильно ли поступил внештатный сотрудник, приняв корректирующие меры? Оставшиеся 1100 слов могли бы стоить переводчику нескольких дней тяжелого труда. Вместо этого он получил специализированную помощь по сложному разделу, выполнил работу в срок и качественно, заработал больше, чем рассчитывал, и клиент остался доволен.

Не будем забывать, что вышеописанные ситуации — это всего лишь примеры. В реальной жизни больше тонкостей и деталей. Однако необходимо, чтобы внештатный сотрудник внимательно контролировал ход выполнения, осознавал, в какой области могут появиться проблемы, и руководствовался деловым здравым смыслом при выполнении каждого проекта.

Завершение проекта: полученные уроки

Извлечение уроков — это та часть управления проектами, которую чаще всего игнорируют. Подобно коммуникациям, это задача довольно непривле-

кательная и даже более проблематичная, так как выполняется она обычно на стадии завершения проекта. Когда все потратили много усилий на выполнение задания в срок и когда проект наконец завершен, возвращаться к нему снова и вспоминать все проблемы хочется меньше всего.

Кроме того, необходимо успеть запустить новые и выполнять параллельно идущие проекты. В некоторых случаях этим проектам уделялось недостаточно внимания, и сейчас они требуют концентрации усилий. Времени недостаточно, чтобы тратить его на извлечение уроков, — особенно если это задание не оплачивается.

Тем не менее для внештатного сотрудника анализ завершенного проекта — это отличный способ чему-то научиться. Даже если другие участники ничего не усвоили (что может привести в уныние честных профессионалов), возвращение к завершенной работе

крайне полезно для получения навыков в управлении проектами и поможет выжить в современном беспокойном мире управления переводческими проектами.

Наилучшим решением будет включить такой анализ в план: в этом случае он из факультативного задания превращается в неотъемлемую часть проекта, которую следует выполнить и закрыть. Для этого в ходе работы над проектом следует постоянно вести список идей, а также обсуждать важные вопросы с членами команды во время совещаний и в переписке.

Как писал Бенджамин Франклин в своем «Альманахе Бедного Ричарда» (1974): «Управляйте своим делом — иначе оно будет управлять вами».

Кеннет Маккетан-мл. — менеджер проектов IBM с более чем 30-летним опытом в области перевода.

Грасиела Уайт — менеджер проектов IBM.

Практические навыки перевода видеоигр

Хизер Максвелл Чандлер (*Heather Maxwell Chandler*)

Что общего между *Псами Нинтендо (Nintendogs)*, *Зверями из дикого мира (Animal Crossing: Wild World)*, *Элитными агентами (Elite Beat Agents)* и *Эрой разума (Brain Age)*? Прежде всего, это названия игр для карманной игровой консоли Nintendo DS. Во вторую очередь, это японские игровые бестселлеры, которые после локализации стали бестселлерами и в США. Интересно то, что оригинальное японское наполнение было частично изменено для американской аудитории, но при этом сохранилось неотъемлемое ощущение японской игры. Все эти игры необычны и причудливы, они относятся к определенной культуре, занимательны, доступны и ориентированы на массовую аудиторию. Итак, с какими трудностями сталкиваются переводчики, пытающиеся повторить этот успех при локализации других игр, в особенности при работе над франшизными изданиями более «жестких» игр, таких как *Resident Evil* и *Silent Hill*?

Существуют как очевидные трудности перевода — адаптация текста, недостаток контекста и текстовые ограничения, — так и определенные производственные и технические препятствия. Грамотный переводчик видеоигр должен представлять себе эти затруднения

и вырабатывать навыки, необходимые для обеспечения качественного перевода, сохраняющего развлекательные свойства игры. В этой статье приводятся некоторые сведения и описываются навыки, необходимые переводчику для успешного перевода видеоигр.

Трудности перевода

Поскольку видеоигра — это вид развлечения, основная проблема при переводе заключается в творческой адаптации оригинального текста, что не требуется при обычном переводе. От переводчика требуется «креативность», так как в исходном тексте иногда встречаются понятия, отсутствующие в другом языке. Катсуя Эгучи (*Katsuya Eguchi*), выпустивший игру *Animal Crossing: Wild World*, в своем блог-интервью на сайте *Wired.com* рассказал о том, как много времени заняла локализация игры: «Нам пришлось избавиться от многих чисто японских реалий и заменить их на привычные для американцев вещи. А когда мы занялись выпуском игры для Европы, опять все пришлось перелазить: этот диалог не годится, этого праздника европейцы не знают — и так далее... Локализация должна быть четко ориентирована на потребителя. Поэтому требуется много времени для подгонки игры для каждого региона».

Исходный текст	Перевод
The men in white suits are coming.	Входят мужчины в белых костюмах.
I told you so!	Я же говорил!
The women from the cleaning service are angry.	Уборщицы недовольны.
Can you help me deal with them?	Поможете мне с ними разобраться?

Осаму Шибамия (Osamu Shibamiya), опытный переводчик и специалист в области локализации, работал в компании SEGA, а затем основал компанию Inbound, занимающуюся переводом игр. Он подтверждает эту мысль: «Одним из первых проектов, которым я занимался, был выпуск английской версии игры *Seaman* для компании Dreamcast. Игрок разговаривает с рыбой, живущей в телевизоре. Рыба задает игроку вопросы о его работе, хобби и т. п., и на основании полученных ответов корректирует содержание беседы. Контент игры был создан для японской аудитории, и его пришлось перерабатывать для США. Мы начали с перевода всего японского контента и с трудом приспособили его для первой половины игры. Для второй половины нам пришлось работать с писателями, чтобы создать контент, пригодный для американской аудитории».

Поскольку игры должны соответствовать конкретной аудитории, переводчики должны хорошо представлять себе культурные особенности данной страны в целом, а не только в том, что касается содержимого видеоигр. Переводчику приходится учитывать текстовые ограничения, использовать уже существующие переводы, а также опираться на контекст, которого бывает недостаточно. С этой точки зрения игры являются серь-

езным испытанием для переводчика, так как ему приходится творчески перерабатывать информацию, сохраняя при этом оригинальное назначение текста. Если у переводчика не хватает сведений — например, отсутствуют описания персонажей, документы с описанием геймплея, глоссарии, сценарии или действующая версия игры, — ему приходится переводить, основываясь лишь на своих предположениях. Например, как показано ниже, переводимый текст может представлять собой неформатированную таблицу без всякого контекста.

Неясно, относится ли выражение «мужчины в белых костюмах» к мужчинам, одетым в светлые деловые костюмы, или, например, к санитарам психбольницы. Непонятно, к кому обращена фраза в последнем предложении и о каких «них» в ней говорится — возможно, она вообще не имеет отношения к остальному тексту в этой таблице. При работе над таким файлом переводчик будет вынужден задать разработчику игры огромное количество вопросов, чтобы правильно перевести текст. В большинстве случаев на локализацию не выделяется много времени, так что квалифицированный переводчик игр должен суметь решить эти проблемы как можно быстрее.

Специализированные знания

Как было показано выше на примере игр *Animal Crossing: Wild World* и *Seaman*, квалифицированный переводчик игр должен быть сведущим как в исходной, так и в целевой языковой культуре. В некоторых случаях издатель игр сначала нанимает переводчика для точного перевода на нужный язык оригинального текста, а затем профессионального писателя для адаптации этого текста. При подобном подходе локализация, скорее всего, будет более приемлема для целевой аудитории, даже если писатель говорит только на языке перевода и не знает ни исходного языка, ни соответствующей культуры. Однако, если переводчик способен не только перевести текст, но и творчески адаптировать его, это позволит в большей степени сохранить целостность текста и учесть нюансы при локализации. В некоторых случаях переводчик и писатель вместе работают над адаптацией текста, что также может дать хорошие результаты.

В идеале команда переводчиков имеет возможность контактировать, хотя бы ограниченно, с разработчиками, что позволяет быстро разрешать вопросы, касающиеся контекста игры. Так, в случае с «мужчинами в белых костюмах» разработчики могут подтвердить, что речь идет именно о мужчинах, одетых в белые костюмы, и даже предоставить изображения персонажей, чтобы переводчик мог понять, о каких костюмах идет речь: смокингах, костюмах-тройках или спортивных костюмах.

Переводчику также полезно иметь общее представление о различных жанрах игр. Если он знаком с условностями, типичными для ролевых игр, таких как *Final*

Fantasy, или «ужастиков» типа *Resident Evil*, он сможет создать перевод, который будет близок и понятен опытному игроку. Например, в научно-фантастических играх и играх в жанре фэнтези может использоваться «высокий стиль» для более полного погружения игрока в игру.

Текстовые ограничения

Текстовые ограничения в видеоиграх могут быть очень строгими и зависят главным образом от особенностей пользовательского интерфейса и от языка, для которого он оптимизирован. Например, пользовательский интерфейс игры, разработанной в Японии, предназначен для использования японских иероглифов, которые могут писаться как по вертикали, так и по горизонтали, в зависимости от используемого шрифта и свободного места. При осуществлении перевода этих игр на европейский язык переводчик может столкнуться с ситуацией, когда из-за ограничений интерфейса перевод может просто не поместиться в нужной области.

Если сроки поджимают, а целью является одновременное завершение перевода игры на все языки для мировой премьеры, увеличить или иначе расположить текстовые поля пользовательского интерфейса вряд ли удастся. В этом случае от переводчика требуется максимально короткий перевод или даже использование сокращений. Эта ситуация неудобна для переводчика, который вынужден жертвовать лучшим вариантом перевода и тратить дополнительное время на поиск и внедрение иного решения. Подобная ситуация нередко

складывается, когда американские игры переводятся для европейского рынка, так как английская, французская, итальянская, испанская и немецкая версии помещаются на один диск для сокращения производственных затрат.

Существующие переводы

При переводе «сиквелов» переводчику необходимо учитывать переводы из предыдущих частей игры. Издатели пытаются по возможности использовать уже существующие переводы, чтобы сэкономить время и деньги в производственном плане. Иногда переведенные текстовые файлы, оставшиеся от предыдущей игры, нуждаются лишь в небольшой доработке. В этом случае необходимо перевести и протестировать в игре только новый текст. Опытный переводчик способен соединить новый перевод с уже существующим таким образом, чтобы обеспечить его согласованность.

Глоссарии, являющиеся обычным переводческим инструментом, нечасто используются при работе над играми. Нередко переводчик бывает вынужден отдельно запрашивать глоссарий, однако если таковой и будет предоставлен, он может оказаться не слишком объемным. От переводчика может потребоваться составление глоссария, особенно для исходной игры без продолжений. Возможно, что придется работать и вовсе без глоссария, к чему опытный специалист должен быть готов.

Переводчик может использовать несколько видов глоссариев при работе над игрой. Наиболее распространенные глоссарии предоставляются производителя-

ми игровых консолей: Sony, Nintendo и Microsoft. Эти глоссарии содержат официальный перевод распространенных сообщений об ошибках, названий аппаратных частей консоли, элементов интерфейса и т. п. Эти переводы проверяются в процессе приемки консоли, и игра может быть отклонена, если определенные термины не соответствуют официальным глоссариям.

Другой вид глоссария содержит утвержденные переводы понятий, специфических для данного объекта интеллектуальной собственности. Например, в созданных по лицензии играх о Гарри Поттере переводы таких слов, как *магл* (*muggle*), *Квиддич* (*Quidditch*) и *хоулер* (*howler*) должны быть идентичны переводам в книгах и фильмах. Третий вид глоссариев содержит специальные термины, переведенные в предыдущей версии, и используется для обеспечения согласованности перевода в продолжениях игры.

Недостаточность контекста

Одним из наиболее сложных моментов при локализации игры является недостаточность контекста при переводе. Часто при разработке игры разработчик не может прислать полный локализационный набор или даже работающую версию игры, которую можно было бы использовать для справки. Вместо этого файлы для перевода присылаются с минимальными пояснениями о том, как они соотносятся друг с другом. Обычно это происходит, когда локализация игры не планировалась с начала проекта, а разработчик задумался об этом, когда работа над игрой уже близка к завершению.

Разработчик может прислать документы, содержащие описание геймплея, раскадровку, эскизы персонажей и другие справочные материалы. Однако даже при наличии таких материалов у переводчика могут возникнуть дополнительные вопросы о контексте игры, в особенности, если ему не предоставлены сведения о сюжете и персонажах. Для работы с действующей версией игры нередко требуется специальное аппаратное обеспечение, которое не всегда бывает доступно переводчику.

По мере того, как локализация становится неотъемлемой частью процесса создания игр, прилагаются определенные усилия для улучшения контакта между командой разработчиков и переводчиками. Переводчику проще решать контекстуальные проблемы, если он следит за новостями на посвященных играм веб-сайтах и знает, какие в тот или иной момент создаются игры. Это повышает общую осведомленность об игровой индустрии, жанрах игр и процессе их разработки, позволяя совершенствовать профессиональные навыки.

Технические трудности

Так как игра представляет собой компьютерную программу, в процессе локализации неизбежно возникают те или иные технические проблемы. В большинстве случаев переводчику не требуются навыки работы с оригинальным программным обеспечением или аппаратными средствами, однако формат файлов, с которыми приходится работать, может быть самым разнообразным. Переводчик должен быть готов к необхо-

димости учитывать специальные аппаратные и программные требования.

Формат файлов

В зависимости от того, как разрабатывался код игры, файлы, содержащие переводимый текст, могут быть в самых разных форматах. В одних случаях весь переводимый текст экспортируется в один текстовый файл; в других он может быть разбит на множество файлов оригинального формата. Если разработчик использует программные средства перевода, он может извлечь весь переводимый текст и представить его в виде таблицы.

Многие переводчики предпочитают работать с таблицами; однако в действительности электронные таблицы — не самый удобный способ организации текста с точки зрения разработки игр. При разработке большинства игр для организации единиц текста таблицы не используются — они создаются только для удобства переводчика. Разработчик предпочел бы пропустить этот шаг и просто выдать на перевод единицы текста в их исходном виде. В таком случае переводчик может сам при необходимости оформить текст в виде таблицы, что экономит время разработчика.

Творческий подход и чувство юмора — черты, совершенно необходимые переводчику игр.

Еще одну трудность представляют собой содержащиеся в переводимом тексте переменные. Когда текст отображается в игре, строки могут меняться в зависимости от значений таких переменных,

как местоположение, имя игрока, число объектов и т. д. Эти переменные обозначаются в текстовых строках с помощью небольших отрывков кода. Когда игровой процессор видит эти отрывки кода, из базы данных подставляется нужная текстовая переменная, а в игре отображается соответствующая строка. Для записи этих переменных разработчики используют самые разные приемы, с которыми переводчик должен быть знаком, чтобы правильно переводить подобные строки. Тем, кому не приходилось ранее работать над переводом программного обеспечения, понадобится некоторое время, чтобы понять, как действуют эти переменные. Например, разработчик может прислать такую текстовую строку: «[MONSTER] находится в [LOCATION]».

В данном случае текст в квадратных скобках не переводится. Вместо этого на перевод будет выдан отдельный список монстров и их местоположений, а игровой процессор обеспечит отображение соответствующего перевода.

Специальные аппаратные и программные требования

Специальные аппаратные средства включают в себя тестовую игровую консоль и мощный ПК. Тестовая консоль необходима для проверки разрабатываемой игры в действии. Эти консоли аналогичны стандартным пользовательским консолям, которые можно купить в магазине, однако имеют ряд дополнительных функций и средств для разработки. Тестовые консоли также обладают особым интерфейсом, предназначенным для нужд разработчиков, а не обычных пользователей. Для действующих версий разрабатываемой

игры, выполняемых на тестовых консолях, используются особые настройки. Если переводчик знаком с подобными консолями, это облегчит ему правильную работу с версиями разрабатываемой игры.

Иногда в процессе локализации игр используются специальные средства перевода программного обеспечения. Многие переводчики используют средства памяти переводов (ТМ), такие как Trados; однако в сфере локализации игр подобные средства не слишком распространены. Тем не менее, если разработчик предоставляет простой текстовый файл или таблицу Excel, переводчик может воспользоваться ТМ-приложением, чтобы облегчить себе работу.

Некоторые разработчики создают собственные программные средства перевода для использования переводчиком. Если позволяет время, разработчик может даже организовать обучение работе с такими средствами. Обычно эти средства выступают в качестве централизованной базы данных, позволяющей выявить новый текст и снабдить его соответствующим переводом. Простое средство может просто показывать, что определенная текстовая строка не имеет перевода, в то время как более сложные системы генерируют подробную информацию обо всем новом и обновленном тексте, требующем внимания переводчика. Обладание определенными техническими знаниями облегчит переводчику работу с подобными средствами.

Производственные трудности

Проблемы производства также сказываются на процессе локализации игр, однако они обычно находятся вне сферы влияния переводчика. Вместе с тем, если

переводчик знает, каким образом процесс разработки воздействует на локализацию, он может активно взаимодействовать с командой разработчиков, чтобы максимально оптимизировать процесс. Переводчику непросто работать с игрой, которая еще находится в процессе разработки, поскольку вопросы планирования, обработки и тестирования находятся под контролем разработчиков. Переводчику, не входящему в эту команду, сложнее нейтрализовать воздействие подобных факторов на процесс локализации.

Планирование сроков

Если разработчики не запланировали локализацию должным образом, скорее всего, временной бюджет локализации изначально ограничен. Например, если игра содержит 100 тыс. слов переводимого текста, а разработчики подготовили этот текст для перевода только за месяц до начала тиражирования, они не уложатся в график, так как на перевод текста, его вставку в игру и тестирование потребуется по меньшей мере два или три месяца. Кроме того, в последнюю минуту разработчикам может потребоваться перевести еще сотню-другую слов, что также повлияет на общий график локализации. Для сокращения риска подобных задержек разработчики стремятся найти решения, при которых время экономится на стороне переводчика.

Переводчику не остается ничего иного, как собрать команду, которая выполнит весь перевод за пять-семь дней. Это далеко не лучшая ситуация, так как переводы будут несогласованны, и потребуются вычитать все материалы для устранения несоответствий. Альтернативное реше-

ние — совместная работа переводчика и команды разработчиков, когда текст предоставляется переводчику по частям, а окончательная обработка выполняется по фазам. Риск при этом состоит в том, что при внесении значительных изменений в уже переведенные части текста исправление перевода займет не меньше времени, чем сам перевод.

Процесс локализации

Собственно процесс локализации также находится вне сферы влияния переводчика, однако оказывает большое влияние на методы его работы. Так, важно понять, каким образом будут отслеживаться изменения и обновления текста. Если игра еще находится в процессе разработки и текст на исходном языке не «заморожен», у переводчика должен быть способ точно определить, какие изменения произошли после последнего этапа перевода. Это особенно важно для игр с большими объемами текста, перевод которого выполняется по частям. Изменения можно отслеживать вручную, однако это занимает много времени и не всегда дает точные результаты. Это также означает, что разработчикам придется тщательно и централизованно фиксировать все изменения, которые они вносят в текст.

В некоторых случаях средства перевода позволяют автоматически отслеживать изменения и выдавать полный отчет обо всех обновлениях, требующих обработки. Переводчик должен быть обучен использованию таких средств и должен четко понимать, каким образом они соотносятся с процессом локализации в целом. Подобные средства особенно полезны при отслеживании изменений на нескольких

языках. В некоторых играх весь переводимый текст хранится в одном файле; в других текст может содержаться в сотнях небольших файлов. Число файлов также необходимо учитывать при оценке временных затрат на перевод, так как может потребоваться дополнительное время на управление ими.

Выводы

Для переводчика игр большое значение имеет техническая компетентность и знание процесса производства игр, однако самые важные черты хорошего переводчика — это творческий подход и гибкость мышления, так как локализация каждой игры имеет свою специфику. Если возникающие сбои в процессе работы слишком легко выбивают переводчика из колеи, или если он больше заботится о личных потребностях, чем о потребностях разработчика, работа над переводом игр покажется ему неоправданно напряженной.

Творческий подход и чувство юмора — черты, совершенно необходимые переводчику игр. Если переводчик не сможет передать атмосферу игры при переводе, игроки не смогут полностью погрузиться в игру, и будет очевидно, что данная игра была разработана на языке, отличном от их родного. Существует ряд смягчающих факторов, влияющих на качество перевода; однако минимизировать негативные явления позволяет именно творческий подход к работе.

Лучший способ развить навыки перевода игр — это играть в них и изучать технологии их производства. Прохождение игр позволит переводчику усвоить основные принципы, действующие в игровых мирах — например, сюжетные

ходы или развитие характеров персонажей. Если переводчик одновременно является геймером, это позволит ему увидеть сюжетную линию или понять, о каком персонаже идет речь, в процессе работы над множеством разрозненных файлов. Знание процесса производства игр также поможет переводчику в работе, так как он будет знаком с различными форматами файлов и будет готов к изменениям графика и появляющимся в последнюю минуту запросам (что всегда имеет место даже при тщательно спланированной локализации).

Техническая компетентность — последнее из важных требований к хорошему переводчику игр. Переводчики, работающие с оригинальным программным обеспечением и аппаратными средствами, смогут лучше контролировать свою работу, используя тестовые игровые консоли и специальные программные средства перевода, а также устраняя неполадки с помощью ПК. Техническая компетентность особенно важна при составлении графиков перевода и тестирования. Кроме того, это дает разработчику больше свободы с точки зрения управления переводом, так как не будет существовать ограничений, связанных с необходимыми переводчику специальными форматами и процессами. Вместо этого разработчик сможет организовать процесс локализации таким образом, чтобы он оптимально соответствовал данной среде разработки игр.

Хизер Максвелл Чандлер — опытный специалист в области локализации игр, директор производства в компании Media Sunshine, Inc., предоставляющей консультационные и рядные услуги издателям, разработчикам и поставщикам видеоигр.

В непосредственной близости (отрывок)

Уильям Голдинг (*William Golding*)

Нужно иметь в виду, что между последним словом первой записи и тем, что я пишу нынче, минуло три дня. Меня превали. О, боги, как болит голова, стоит хотя бы слегка ее повернуть. Нет сомнений, полученный удар был чертовски силен, совершенно неожиданный удар. Я ухитряюсь писать, лежа в койке — Филлипс дал мне доску, которую я положил на колени, и вдобавок, выражаясь его словами, он подоткнул мне спину одной или двумя твердыми как камень подушками. Думаю, надобно упомянуть, что к счастью — или к несчастью, — корабль, насколько можно заметить, слегка продвигается, хотя ветер и толкает его обратно в штилевую полосу, двадцать тысяч чертей ему в глотку! Таким манером мы достигнем Антиподии, когда там будет в самом разгаре зима — перспектива, не привлекающая ни меня, ни моряков, которые слышаны о том, как страшен в это время года Южный океан.

Стоило мне поправиться настолько, что я смог чертыхаться, меня немедленно навел на мысль Саммерс и с вымученной улыбкой сказал, что капитан Андерсон отверг предложение направиться к Ла-Плата, но согласен на Мыс Доброй Надежды — если доберемся.

— Выходит, нам угрожает какая-то опасность?

Саммерс ответил не сразу.

— Небольшая. Как обычно. Только, прошу вас...

— Не распространять панику среди других пассажиров.

Он рассмеялся.

— Вам, видно, уже лучше.

— Если бы только я добился согласия между языком и мыслями! Знаете, Чарльз, я разговариваю сам с собой.

— Это последствия контузии. Вам обязательно полегчает. Только прошу вас, впредь не проявляйте столь безоглядного героизма.

— Вы надо мной смеетесь.

— В любом случае ваша голова таких ударов больше не вынесет, не говоря уж о позвоночнике.

— Истинная правда — головная боль тут как тут, словно на заказ — и уходить не желает. Стоит мне только повернуть голову, как... Черт подери!

Он ушел, я же поставил себе задачей записать наше приключение. И так, я сидел за попитром и забавлялся сочинительством, а угол наклона палубы начал меняться. Поскольку в последние дни наше судно с утомительным постоянством выписывало зигзаги, или поворачивалось, или меняло галс или как там это правильно зовется на языке морских волков, то я вначале не обра-

тил внимания. Но затем седалище мое (которое уже стало бывалым мореходом) почувствовало, что изменение положения происходит быстрее, чем обычно. Вдобавок, не было всегдашних сопутствующих обстоятельств, как то: гудки боцманской дудки, понукания в адрес вахтенных, шлепанье босых ног и хлопанье парусов. Вместо этого сверху, с мачт, на нас вдруг обрушился самый настоящий грохот, который тут же прекратился; немедля вслед за ним мой бывалый мореход дал мне знать, что палуба клонится все быстрее и сильнее. Я уже сделался настоящим писателем: первым моим движением было вставить перо в держатель и заткнуть пробкой чернильницу. В следующий же миг я оказался опрокинут на койку. Шума теперь хватало: крики, свистки, глухие удары и треск - и вопли из соседней каморки, где моя возлюбленная на час, Зенобия, вопила почти в унисон с предполагаемой женой Брокльбанка. Я чудом встал, исхитрился отворить дверь и выбрался, наподобие паука, наружу, на шкафут.

Как пишут почти в каждой из читанных мною книг о путешествиях, «что за зрелище открылось моим глазам! Кровь моя застыла в жилах, волосы поднялись...» — и так далее.

Вся сцена изменилась до неузнаваемости. Все, что прежде было более или менее горизонтальным, теперь уподобилось крутому скату крыши и быстро приближалось к перпендикуляру. С холодной рассудительностью, протекающей от полного моего бессилия, я понял, что пришел конец. Судно сейчас перевернется, опрокинется вверх дном. Паруса обвисли самым неподобающим

образом, все ненужные тросы натянулись, а нужные болтались, словно развязавшиеся веревки на стоге сена. Подветренный фальшборт приближался к воде. Потом раздалось — не столько сверху, сколько откуда-то снаружи — медленное скрежетание, звук рвущихся парусов и ломающегося дерева. Где-то впереди огромные балки, которые обычно кажутся такими маленькими и называются стеньгами, завалились набок и висели в настоящей мешанине из тросов и порванных парусов. Часть матросов сражались у наветренного фальшборта с какими-то веревками. Один орудовал топором у среза полубака. И тут я увидел то, во что до сих пор с трудом верю: рулевое колесо так раскрутилось, что два рулевых, пытавшиеся его остановить, отлетели от него, словно брызги воды. Тот, который был дальше от меня, взлетел на воздух и приземлился с другой стороны штурвала, а тот, что стоял ближе, шлепнулся на палубу, как пораженный громом. Одновременно с вращением рулевого колеса что-то сильно грохнуло. Капитан Андерсон, бросив заводить на кофель-нагель какой-то конец, очертя голову ринулся к другому тросу и повис на нем... Я подобрался к нему и тоже вцепился в трос. Под нашим двойным усилием трос подался, но — как мне после рассказали — конец, который отбросил капитан, размотался с кофель-нагеля и хлестнул меня. Я почувствовал страшный удар по затылку и спине. Не стану употреблять избитых выражений вроде «с этой минуты ничего не помню», но и вправду то, что сохранилось в моей памяти — весьма смутно и расплывчато. Каким-то образом я очутился на палубе в обнимку с юным

Виллисом. Помимо дьявольской боли в спине и громкого звона в голове я почти не испытывал неприятных ощущений. А лежал я на мистере Виллисе.

В иных обстоятельствах я бы ни за что не выбрал и не потерпел бы мистера Виллиса в качестве ложа, но в тот миг меня крайне разгневали его безуспешные попытки выбраться из-под меня. Затем кто-то потянул его, и в мгновение ока я лишился своего матраца, но зато почувствовал, что палуба принимает горизонтальное положение. Я открыл глаза и стал смотреть. В голубом небе плыли белые облака. Надо мной была бизань-мачта; ее паруса даже не повисли, а как-то скомкались на реях. Впереди возвышалась уцелевшая часть грот-мачты; стеньга ее повисла среди груды смятых парусов, для обозначения которой у моряков найдется не одно выразительное словцо. Фок-стеньга отвалилась и частью висела над водой, частью лежала на баке, прямо на шпигеле. От яркого света я закрыл глаза и лежал, дожидаясь, когда утихнут разнообразные болезненные ощущения. Мне было слышно, словно издалека, как капитан Андерсон непрерывным потоком выдавал приказания. Никогда прежде я не понимал его так плохо и не думал о нем так хорошо. В голосе его звучали спокойствие и уверенность. Затем в потоке или, скорее, в шквале команд наступило затишье. Капитан велел, понизив голос: «Взгляните, что там с мистером Тальботом». Какое внимание! Надо мной склонился Филлипс, но не мог же я уступить другим в благородстве!

— Оставьте меня, дружище. Многим, думаю, пришлось куда хуже.

Я был весьма рад, когда слова мои не возымели действия на Филлипса, который старательно подсовывал мне под голову что-то мягкое. Стало удобнее. Красная пелена перед глазами слегка побледнела.

— Что, черт побери, стряслось?

— Не могу сказать, сэр. Как только мы встали на киль, я немедленно подошел посмотреть, что с вами.

Я согнул одну ногу, потом другую. Они, вроде бы, остались целы, равно как и руки. Трос наградил меня ссадинами на ладонях. Казалось, я выжил в катастрофе — если это была катастрофа, — отделавшись ушибом головы и синяками.

— Позаботьтесь лучше о дамах, Филлипс.

Он не ответил, только подsunул мне под голову что-то еще. Я снова открыл глаза. Сломанную стеньгу дюйм за дюймом опускали вниз. Матросы топтались среди останков такелажа. Я с трудом поднял голову и увидел, как втаскивают на борт и отцепляют от шпигеля сломанную фок-стеньгу. Она треснула и торчала над шкафутом на ярд или два. Надо мной опускали на гик бизань-гафель. Я вспомнил, как вздымались над нами поднятые паруса, и как море швыряло пену на фальшборт.

— Что случилось?

— Лоботрясы у нас на корабле, если позволено так выразиться, сэр.

Я чувствовал сильнейшее нерасположение к тому, чтоб начать двигаться, и потрудился лишь приподнять голову и оглядеться, отчего испытал приступ мучительнейшей боли — словно острым кинжалом пронзило. Дальнейшие попытки я оставил и лежал недвижно.

Саммерс и капитан Андерсон весьма серьезно беседовали на своем морском наречии. Если бы снасти не были закреплены столь небрежно, если бы они не перекрутились... Ради эксперимента я перевел глаза на офицеров и нашел, что действие это не сопровождалось особой болью. Говорили они вот о чем: мистер Тальбот весьма великодушно помог капитану удержать бык-гордень грота, но получил сильнейший удар шкотом и потерял сознание. Саммерс заявил, что другого от меня и не ожидал. Затем Чарльз попросил дозволения вернуться к своим обязанностям, каковая просьба была удовлетворена. Я решил, что возможно предпринять попытку сесть, и тут капитан произнес:

— Мистер Виллис!

Виллис стоял у покинутого рулевого колеса, которое мягко поворачивалось то в одну, то в другую сторону. Я намеревался обратить внимание капитана на столь опасное упущение, но тут по трапу бегом поднялись два матроса и с обеих сторон взялись за штурвал.

— Мистер Виллис!

Обычно Виллису, одному из наших гардемарин, присуща бледность - но то ли удар по голове повредил моему зрению, то ли Виллис и вовсе сделался светло-зеленым.

Да отвечайте же, наконец!

Несчастный Виллис сжал губы, потом открыл рот. Колени у него, как я заметил, искали друг у друга поддержки.

— Сэр?

— Вы несли вахту?

— Сэр, он... Мистер... он...

— Про «он» мне все известно, мистер Виллис. Вы несли вахту?

Уста Виллиса исторгли слабое клохтанье. Правая рука капитана Андерсона описала круг, и ладонь с громким шлепком обрушилась на лицо юноши! Тот, казалось, подскочил в воздух, подался в сторону и рухнул.

— Встаньте, сэр, когда я к вам обращаюсь! Видите эти стены, вы, сопливый болван? Встать! Вы хотя бы представляете, сколько парусов изорвано в клочья, сколько пеньковых канатов теперь только и годны, что на кранцы? Знайте, сэр, когда у нас снова будет топ бизань-мачты, следующее звание будете выслуживать там!

— Сэр, но мистер...

— Давайте его сюда, Виллис, ясно вам? Хочу, чтоб он предстал передо мной, и МИГОМ!

Не думал я, что одно короткое слово может выражать такой гнев и угрозу. Это был знаменитый рев капитана Андерсона, ужасный звук. Мне стало ясно, что для поддержания своей новой репутации героя лучше и дальше лежать спокойно. Я не открывал глаз и только потому услышал разговор, видеть которого никак не мог. Раздались неуверенные шаги, вслед за ними — голос Девереля, одновременно небрежный и испуганный.

William Golding, «Close Quarters», USA.

Перевод с англ. Е. Корягиной.

Источник: www.bakanov.org (отрывок публикуется с разрешения владельца ресурса www.bakanov.org).